

1183.570

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПУТЬ ПРОСВЕЩЕНЦА

ФЕВРАЛЬ—МАРТ.

74.03(2)7
п. 90

1926 год.

№ 2-3 (16-)

Издание Шадринского Окружного Отдела Народного Образования и Окружного
и x Отделения Тюзла Работников Просвещения, Уральской Области, в в

35

бч
0924.03(2) № +
П90

АЗЕРБАЙДЖАН ЦЕНТР

کتابخانه ملی آذربایجان
ГОУД. КНИГАХОТЕКА

1. 183 526

К итогам Окружного совещания профактива союза Рабпрос.

Активность низовых профессиональных работников с каждым месяцем растет. Текущая работа дает материал для обмена мнений с другими товарищами, ведущими ту же работу. Об этом красноречиво говорит количество товарищей, принимавших участие в прениях по отдельным вопросам, стоящим на повестке дня совещания: по докладу о работе XIV Партийного Съезда участвовало 25 проц. всего количества собравшихся на совещание, по докладу о работах пленума Областкома нашего союза—40 проц., по отчетному докладу Окпресса—100 проц; по докладу о работе производственных совещаний в Осеевском об'единении Исетского района—20 проц.

Итак, основным вопросом повестки дня, на котором совещание остановило свое главное внимание, является отчетный доклад Окпреса. В прениях по вопросам тарифно-экономической работы указалось на то, что Окпрес и райместкомы должны обратить свое внимание на урегулирование вопроса о перебросках избачей и библиотекарей; зарплата работников д/д и библиотек должна быть поднята до зарплаты школьных работников; для сторожей должны быть различные ставки, ибо имеются школы, где много работы, и школы, где имеется всего одна—две группы, при чем установление разницы в зарплате должно ити путем перевода технических служащих больших школ из 3 разряда в четвертый. Говорилось о необходимости производить культпросвет. ремонт зданий учреждений во время, при чем в нынешний ремонтный сезон союзом должно быть обращено внимание на ремонт зданий, где помещаются библиотеки. Приводился случай, где уполномоченный Окроно в одном районе на районной конференции работников просвещения отчитывался о проделанной работе, но когда просвещенцы в резолюции по докладу хотели указать на недочеты в работе райисполкома в части постановки дела народного образования, то просвещенцам было заявлено, что критиковать работу Рик'а они не имеют права. Бывает, что некоторые школьные работники самовольно снимаются с работы, и указывалось на необходимость борьбы с такими прогулами.

По вопросу о культработе говорилось, что межсоюзная культкомиссия нужна, а комиссию при нашем союзе иметь не надо, ибо в обе комиссии входят одни и те же люди, отчего получается лишняя нагрузка. Вопрос о физкультуре летом тоже затрагивался. Было высказано опасение, что если

БИБЛИОТЕКА

Национализация

деревенские просвещенцы будут заниматься играми, то крестьяне, мол, по их адресу скажут: заиграли, стало-быть, жиром обзавелись.

Совещание высказалось за то, что журнал "Путь Просвещенца" надо издавать и в дальнейшем, о чем было принято и соответствующее постановление, но надо обратить внимание на своевременность выпуска очередных номеров журнала.

В резолюции по докладу Окпроса указывается на ряд достижений в работе правления за отчетный период и работа признана удовлетворительной. В качестве директив для дальнейшей работы союзной организации было принято следующее:

Обратить внимание:

1. На заключение во всех районах тарифных соглашений и на проработку текста соглашений на союзных собраниях.

2. В связи с установлением сессией Облисполкома в марте текущего года средней ставки для школьных работников, произвести окончательную тарификацию данной группы просвещенцев.

3. „Во время участия союзных организаций в бюджетно—сетевой работе отдела народного образования на 1926—27 бюджетный год необходимо обратить внимание: а) на поднятие зарплаты отставших групп работников просвещения (библиотечные работники, воспитатели д. д., технические служащие), б) на отпуск средств на хозяйственные расходы в размере, обеспечивающем выдачу спецодежды работникам к п учреждений по минимальным наркомтрудовским нормам.“

4. „читать очередной задачей, стоящей перед союзом,—это развертывание кампании за удлинение учебного года в деревенских школах за счет организации летней школы и путем проведения широкой разъяснительной кампании среди населения о своевременности начала занятий в школе.“

5. „На правовое положение просвещенца со стороны Окпроса и Райисполкомов в процессе текущей работы должно быть обращено максимум внимания.“

6. Летом обратить внимание на организацию коллективных прогулок, экскурсий и на организацию игр на воздухе; одним словом, просвещенцам пора заняться физкультурой, помня, что „в здоровом теле—здоровый дух.“

Нужно пожелать: пусть работа совещания найдет хороший отклик в просвещенских массах и даст стократный урожай.

А. ЧЕЧЕНЕВ.

Об общественной работе школы.

Трудовая школа не может быть вне общества. Это—неоспоримая истина, и опровергать ее едва ли кто возьмется в настоящее время, в нашем С.С.С.Р

К сожалению, еще слишком мало сделано у нас по части сближения школы с общественной жизнью. Конечно, есть более или менее удачные попытки осуществления школами разных типов общественной работы; констатируются факты, когда школы (особенно столичные) приобрели общественную значимость. Но таких школ пока еще очень мало. В массе же школы или совсем не ведут общественной работы или ведут ее стихийно, без системы, не увязывая общественной работы с учебным материалом, несмотря на то, что для этой увязки программы Гуса предоставляют много возможностей (я имею в виду, как школы I-й ступени, так и II-й ступени, более всего—последние). Где же причины этого явления?

Причины кроются, по моему мнению, не столько в индифферентизме школ (хотя нельзя отрицать и этого), сколько в отсутствии ясной и определенной целевой установки в работе и методов ее выполнения. Мы все готовы работать, но как и где—эти вопросы часто мы не можем самостоятельно решить.

В чем должна состоять общественная работа школы?

Я не претендую на широту и оригинальность взглядов, но желаю напомнить товарищам и заострить их внимание на некоторых видах общественной работы, которые, по моему мнению, доступны массовой школе. Насколько можно судить из педагогической литературы, собирающей опыт мест, общественная работа школ производится главным образом по основным направлениям: 1) во влиянии школы на санитарно-гигиеническое состояние населения и на культурном обследовании его вообще, 2) во влиянии школы на быт населения, 3) в посильной помощи школы С.-совету в проведении им разного рода мероприятий по благоустройству селения, 4) в содействии С.-совету и местным партийным, профессиональным и кооперативным организациям в проведении разных кампаний.

Культурное обследование деревни наиболее употребительный и наиболее сложный способ общественной работы. В сельских местностях задачи культурного обслуживания с успехом можно проводить с учащимися старших групп I ступени в избах-читальнях или красных уголках путем чтения докладов, постановки спектаклей, громкого чтения газет, писания писем и т. д. Под руководством учителя и избача ребята могут принести большую пользу в этом направлении. В городских местностях, где население почти целиком обслуживается культурно силами взрослых под руководством агитпропа или рабочими клубами, общественная работа школы выливается зачастую в иные формы, напр. в виде шефства над деревней. Шефство это вполне оправдывается и политическими соображениями, как смычка города с деревнею.

Не мало городских школ, особенно II-й ступени, где организовано шефство над деревнею, ведутся беседы с населением, организуется библиотека-читальня, красный уголок, ставятся спектакли и т. д. Но до сих пор массово-

вого опыта не выявлено, работа идет в большинстве случаев вразброс, без определенной системы, без увязки школы с другими организациями. Нередко бывают случаи борьбы организаций за шефство особенно, если подшефная деревня находится на слишком расстоянии; это конечно, ненормально, продуктивной работы такой порядок не создает. Необходимо согласовать работу с другими организациями. Необходимо, учитя наличие сил в школе, экономическое и культурное состояние подшефного населения, составить план работы и затем суметь подойти к мужику так, чтобы он сразу заинтересовался работой, увидел бы в ней не безделицу, а серьезное дело.

При наличии известной организованности, при искреннем желании пронести пользу обществу, а также при условии выдержки—работа с населением будет иметь плодотворные последствия.

В процессе культурного влияния на население школа может быть полезной и по части внедрения нового быта в деревню. Есем известно, что в массе населения слишком сильны еще старые традиции, крепко держится их наш мужик, поддерживаемый попами и кулаками, особенно в области семейных и религиозных отношений. В семье он смотрит на жену, как на рабу, как на существа низшего порядка. Хоревские взгляды („Хорь и Калиныч”—Тургенева), „баба—мужику слуга” еще до сих пор живы в нашем мужике. Пристрастие ко всему старому, дедовскому, что уже совершенно не имеет корней в действительности, различные уверения (припомните читатель, сценку, очень живо описанную в нашей Шадринской газете о том, как крестьяне одного села избивали свинью, в которую якобы обращалась ведьма), религиозные предрассудки—вот те явы, с которыми, как с продуктами невежества, необходимо бороться школе. Бороться, конечно, идеино, без насмешек, не выставляя против себя населения.

Борясь со старым бытом, необходимо показывать примеры нового быта и особенно отмечать случаи выявления его в народной среде (советские крестины и т. д.).

Школа должна жить одною жизнью с обществом, с лучшими его представителями, радоваться его радостям, скорбеть, когда его постигнут горести. Разного рода непорядки, неблагоустройство в селении должны быть так же близки школе, как и населению. Поэтому агитация и посильное действие власти в устраниении их должно входить в задачи общественной работы школы, и эта работа значительно повысит авторитет школы в глазах населения. Пример. В селе сломался мост. Крестьяне ездят по нему, рискуя своею жизнью. Сельская власть не принимает никаких мер к его исправлению. Задача школы—притти на помощь населению, указать местной власти на это неблагоустройство и помочь изжить его.

Другой пример. Засорился источник питьевой воды, никто ничего не предпринимает для его исправления. И в этом случае школа может тем же путем помочь населению.

Никто не будет возражать, что санитарно-гигиеническое состояние деревни отвратительно. Кто является культурным очагом деревни.—Школа. И на ее обязанности лежит бороться с нарушением санитарно-гигиенических правил и прививать населению навыки чистоплотности.

Допустим, что школа в связи с изучением деревни по прогр. Гус'а производит обследование ее и замечает, что нечистоты выбрасываются на улицу, помойных ям нет, после тифозного больного помещение недостаточно дезинфицировано, в избах масса тараканов, клопов и т. д. и т. п.

Задача школы—личным примером и агитацией повлиять на темные массы или путем доклада в сельсовете добиться постановления об устраниении замеченных дефектов.

А разве это не общественная работа школы, когда она, проводя праздник древонасаждения, рассаживает деревца и ростит их; когда агитирует среди населения за насаждение деревьев перед избами в целях борьбы с пожарами? Это очень важная работа, потому что красный петух является постоянным бытом нашей деревни.

Не менее важна помощь школы сельсовету в проведении разного рода обследований и в собирании статистического материала, что будет способствовать насыщению программ крееведческим материалом. Не мало и других видов помощи. Происходят перевыборы сельсоветов. Как школа может выявить свое участие в общественной работе. Из всех возможных случаев данной общественной работы я укажу хотя несколько из них

1. Учащиеся могут агитировать среди родителей о необходимости посещать выборные собрания, указывая важное значение их.

Мне не раз приходилось слышать от родителей учащихся, что они только потому пошли на собрание, что их сын (или дочь) не дают им покоя «Ступай, папа, на собрание! То же будет и в данном случае.

2. Могут писать плакаты на тему данной кампании или чертить диаграммы, иллюстрирующие экономическое и культурное состояние села.

3. Могут принять участие в разъяснении населению основных пунктов Советской конституции и т. д.

Таким же путем, т. е. посредством агитации, иллюстрации и личного примера школа может помочь организациям в проведении разных кампаний и революционных праздников.

Нет возможности, конечно, перечислить все возможные случаи общественной работы школы, и это не входило в мои задачи.

Жизнь сама подскажет, что в данный момент может сделать школа. Задача последней—не отмежевывается от жизни толстою стеной, а быть ближе к ней, найти умелый подход к населению, чтобы оно видело в школе не только рассадник грамотности, но и общественный коллектив, который заботится о населении и интересы которого ему дороги.

И тогда то все трения с населением будут изжиты, школа приобретет общественную значимость, и канут в лету печальные факты, которые еще имеют место действительности, когда в школе мерзнут за отсутствием дров и никому до этого нет дела.

Хотелось бы видеть на страницах этого журнала взгляды товарищей по затронутому вопросу, как наиболее важному и интересному в данный момент.

А. ЮМИН.

с. Каменское.

ОЧЕРЕДНОЙ ВОПРОС.

(В порядке обсуждения).

В одном из последних номеров „Уральского Учителя“ тов. Истомин в статье „Борьба за качество“ поднимает вопрос, давно стоящий на очереди, вопрос о поднятии качества нашей работы, об улучшении „продукции.“

Автор этому вопросу придает исключительно-важное значение, считает поднятие качества работы первоочередной и главнейшей нашей задачей.

Несомненно, выдвигаемая самой жизнью, это старая, но забытая нами, задача настолько важна, серьезна и неотложна, что требует самого широкого обсуждения и усвоения ее всей просвещенской массой через собрания, конференции, через инспекцию и местную печать. Нужно придать этой работе характер длительной кампании, втянуть в нее все 100 проц. просвещенцев.

Нужно сейчас же определить, с чего начать работу, взять правильный курс, чтобы не уклониться в сторону, что часто с нами бывает, не свихнуться в „ликвидаторство“ трудовой школы.

По линии соцвоса, мне кажется, прежде всего, нужно бросить взгляд на пройденный путь, остановить внимание на тех ошибках и недочетах в нашей работе, которые мы до сих пор игнорировали и которые заставили, наконец, руководящие органы „забыть тревогу.“

Тов. Истомин в своей статье, а за ним т. Мышкин в том же 9—10 номере „Ур. Учитель“ приводит целый ряд фактов, характеризующих крайне низкое качество школьной учебно—воспитательной работы, невозможно низкий образовательный уровень, подчас совершенную непригодность их для продолжения образования на следующих ступенях школы, а отсюда всевозможные затруднения педагогов с программами ГУС‘а, недовольство школой населения и проч.

Мы знаем, что в нашем округе дело не лучше. Можно привести массу не менее „классических“, чем у указанных авторов, примеров, подтверждающих необходимость усиления нашего внимания в сторону поднятия грамотности, формального образования.

Как мы пришли к такому положению?

Общая экономическая разруха, как следствие империалистической и гражданской войны, особенно болезненно отразилась на нашей школе. В течение ряда лет школы не снабжались не только учебниками, а даже письменными принадлежностями.

Это было одной из важнейших, но не единственной причиной настоящего ненормального состояния школы.

Помимо этого следует отметить еще одно обстоятельство, в известной степени отрицательным образом сказавшееся на постановке формальной стороны работы массовой школы.

В первый период революционного подъема, в период ломки старой буржуазной школы, мы эту ломку проводили весьма усердно, доходя до полного

искоренения всего, что напоминало дореволюционную школу, до совместного обучения всех всех возрастов, до выбрасывания парт, до отрицания надобности существования самой школы. Это было,—это помнит все Шадринское учительство.

Эти крайние течения не нашли, правда, широкого и полного сочувствия, но оставили глубокий след в виде отрицания грамматики, учебников вообще, полной передачи организационных функций детскому самоуправлению и т. д.

В последние годы, годы экономического под'ема и прогрессирующего материального улучшения школы, наше внимание целиком поглощается такими вопросами, как общественная работа школы, комплексы и программы ГУС'а, исследовательские методы работы и проч. Комплекс, как навязчивая идея, не сходит с языка, в опорных школах—по три экскурсии в неделю; их проводят и массовые школы. В погоне за методами в соревновании на лучший комплекс, на наиболее гладкую увязку между ними и темами забываются совершенно формальные моменты работы—усвоение технических навыков, техники работы.

Детям 9—12 лет преподносят такие премудрости, как происхождение мира, теория Канта и Лапласа, дарвинизм, а такие вещи, как этимология и синтаксис, арифметика с уменьем легко и быстро оперировать хотя бы с простыми числами, беглое, осмысленное и выразительное чтение—в лучшем случае помещаются на задворках, в „межкомплексном пространстве“.

Самое качество, с внешней и внутренней стороны, той или иной работы—будь это дарвинизм, ленинизм или просто отчет об экскурсии—не считается заслуживающим особого внимания. Дети привыкают выполнять работы напрочь, спустя рукава, как попало; всякое, даже незначительное напряжение усилий и внимания кажется уже трудным, избегается. Создается или формальное, или „наплевательское“ отношение к делу, разгильдяйство и неряшество.

Мы забываем основную задачу школы привить детям к сознательному, здоровому и организованному труду навыки, т. е. по выражению т. Истомина „развить и укрепить в детях неиссякающее стремление всякую работу, ими совершающую, делать наиболее скоро, с наименьшей затратой сил и средств, наиболее основательно, наиболее красиво“.

Нужно воспитать в детях постоянную, на всю жизнь, привычку планировать свою работу во времени, регулировать свой труд с точностью, доходящей может быть, до педантизма, привычку заставлять себя работать не по вдохновению только, а систематически, планомерно, определенно. В этом основное отличие культурного человека от дикаря.

Не беда, что из за этого останется не проработанными тот или иной комплекс, тема и пр.: год—два трудовой тренировки с избытком вознаградят потерю времени. Открывающих, на нашем третьем фронте „борьба за качество“ не пройдет гладко и безболезненно.

Возможно будет толкование этого нового курса, как реакции, возвращение к старой схоластической школе, к учебе, натаскиванию.

С трудом придется искоренять крепко заложенные привычки халатности, неряшливости.

Органам Наробраза предстоит разрешить ряд вопросов о ликвидации результатов нашей „собезовской“ политики в школах, главным образом, 2-й ступени; нет возможности предусмотреть всех трудностей предстоящей работы.

Одно ясно, что выдвинутая самой жизнью задача оздоровления школы должна быть выполнена при дружном участии всей нашей просвещенской армии, при умелом руководстве административных и методических органов.

К. ПОНОМАРЕВ.

Несколько возражений.

Чувствуется, что автор статьи не дояснил той громадной реформы, которая была произведена в школе Советской властью. Требовалась революция и в школьном строительстве: только таким образом и можно было выдернуть корни схоластики и рутины из школы и создать благоприятные условия для проведения в жизнь ее иных начал, иного содержания и новых задач воспитания. Советская школа от старой тем и отличается, что она посмотрела на ребенка, как на будущего гражданина, которому предстоит принять активное участие в строительстве своей жизни, основанной на разумном и здоровом труле, сотрудничестве с подобными себе, на борьбе за лучшие условия жизни и т. д. и т. д.

Нужно было известное время, чтобы сказать, что именно это является основным содержанием работы советской школы, а не иное что.

Отсюда понятно, что в первые годы революции этот вопрос, лихорадочно и, может быть, не всегда правильно разрешаемый, не получил надлежащего оформления. Он разрешен с тех пор, как появились в свет программы Гус'а. И мы видим, что программы Гус'а—основное содержание работы школы—усматривают в следующем: воспитание в детях навыков к организации, труду, к коллективной жизни, умения ориентировки в окружающей жизни, умения реально и здраво оценивать все, что происходит кругом их, сообщение известного количества общеобразованных знаний и т. д. Старая школа этих задач не ставила. Ясно, что этих задач мы не осуществим при помощи только технических умений и навыков (грамматика, синтаксис). Это подсобные орудия, но не главные.

Потому, если только мы будем улучшать качество технических навыков, повышать учебу, мы вышеуказанных задач не осуществим. Ведь в старой школе навыки были поставлены в своем роде „идеально“, но никто не склонен выкинуть лозунг „назад к старой школе!“ Почему это? Да потому, что теперь не нужны люди с затмленными всякими схоластическими бреднями мозгами, вымуштрованными изучением наизусть всякого рода арифметическими правилами грамматических тонкостей, а также чего тов. Пономорев, конечно, и не думает предлагать—заповедей, выдержанек из патриотических статей и т. д. и т. д.

Не эти нам нужны навыки. Мы должны приучить детей честно и умело работать, дорожить своим временем, ценить труд других, воспитать в них умение свои знания прилагать к труду, стремление к его постепенному усовершенствованию, привить навыки к сотрудничеству с другими, умение пользоваться благами культуры, сделать из них сознательных граждан, умелых строителей своей жизни и т. д. Именно этого требуют программы Гус'а. Эти навыки мы должны в детях развивать и укреплять. О повышении качества этих навыков мы и должны говорить. И никто не закрывает глаза на то, что мы не создали еще условий для этого (нет у нас орудий производства и средств, мы даем детям слишком большой материал, мы плохо еще знаем ребенка и т. д.)

С этого и нужно начинать разрешение этой проблемы, а не с того, как лучше поставить формальные навыки, чтобы поднять техническую грамотность детей. К этому нельзя сводить всей работы школы, и не этим определяется ее содержание и смысл.

У автора „Очередного вопроса“ перегиб, который можно обяснить тем, что разбираемый им вопрос не был достаточно продуман.

ИГНАТЬЕВ.

Формальные навыки и знания в школе I-й ступени.

(В порядке обсуждения).

В настоящее время всеми руководящими органами народного образования констатируется, что постановка формальных навыков и знаний в школах I-й ступени, как в количественном, так и качественном отношениях, очень слабо. Этот факт отмечался и отмечается и нами, инспекторами, производящими обследование школ I-й ступени. Конкретно эта слабость сводится к тому, что об'ем формальных знаний и навыков у учащихся той или иной группы не достигает той нормы, которая предусматривается, и что навыки и знания в пределах этого об'ема слабы и неглубоки.

Для иллюстрации мы приведем несколько примеров из арифметики. Пример: „3976—2864“ решается учащимися свободно. Пример в этом же пределе, но другой по характеру: „3603—2897“, этими же учащимися решается с большими усилиями, а иногда совершенно не решается.

Второй случай. Пример: „97—35“, решается свободно. Пример же „97—?—62“, и „78+21—?—97“, решается с большим трудом, а иногда совершенно не решается. Что это значит? Это значит, что школьные работники к знакомству с формальными навыками и знаниями и закреплению их подходят, в силу ниже сказанных причин, в свою очередь тоже и формально, стараясь пройти по больше правил и закрепляя их только на основе решений легких примеров, безо всяких, имеющих целью углубление пройденного, ва-

риаций. В результате получается поверхностность знаний и механичность решений.

При обследовании некоторых школ чувствовалось, что практикующаяся простота примеров настолько сжилась с учащимися, что они не могут себе представить такие примеры, которые бы включали в себе несколько различных действий, и даже больше того, они трудно представляют себе, что не всегда цифры одного и того же порядка в вычитаемом могут по значению быть меньше цифр уменьшаемого, кроме, конечно цифр высшего порядка, определяющих разность.

Из семи обследованных мною школ в трех школах не практикуется решение задач и только в двух практикуется самостоятельное составление, досоставление и решение. Та же картина, даже непривлекательнее, получается в отношении формальных навыков и знаний по родному языку.

Характерно при этом отметить, что слабость увеличивается в порядке восходящих групп. При такой постановке дела ясно, что мы выпускали учащихся недостаточно вооруженными для будущей послешкольной жизни. Недостаточность подготовки особенно скоро и ясно оказывается при переходе учащихся в школы II-й ступени.

Часто считается, что основной причиной к этому является перегруженность программы, не дающая возможности школьному работнику уделить достаточного количества времени для сообщения формальных навыков. Поэтому вышестоящие органы и соприкасающиеся со школьной работой лица (инструктора и инспектора) заявляют о необходимости за счет урезки программного материала увеличить время на знакомство и усвоение формальных знаний и навыков. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что указанные выше учреждения и лица солидарны в своих требованиях, настаивая на выделении 50 проц. всего учебного времени, как на норме, необходимой для постановки формальных навыков в школе.

Эта мера, единственная устранив недостатки, является наиболее популярной.

Можно ли говорить об урезке программного материала? Об умелой урезке говорить безусловно можно и даже нужно, поскольку программа Гус'а даже для учебного года нормальной продолжительности является особенно для старших групп, чрезмерно насыщенной программным материалом.

К тому же эта умелая урезка не сможет нарушить системы программы Гус'а, поскольку каждый комплекс и даже каждая тема в комплексе представляют из себя нечто цельное и самостоятельное. Урезка может, конечно, отразиться на полноте об'ема программы, но не может нарушить системы таковой, если она будет касаться только сокращения материала, предусмотренного комплексами.

Однако ограничиться одной этой мерой нельзя. Больше того, в настоящее время, если говорить о равных долях времени, потребного на усвоение программного материала с одной стороны, и на усвоение формальных навыков и знаний с другой, а также говорить о сокращении материала программы, то надобности в этой мере нет никакой.

Эта мера, хотя не в большом размере, давно уже использована подавляющим большинством школ. Таким образом, работниками шк. I-й ступени давно уже предвосхищено то, что только сейчас рекомендуется.

Если говорить о выделении времени на формальные навыки сверх того, которое для них отводится, то это значит приближать эту норму к 100 проц.. т. е. свести программу Гус'а на—нет, и тем самым подорвать идею и сущность трудовой школы.

Кроме того, говорить о прибавке времени на формальные навыки к существующему значит итти по линии наименьшего сопротивления, и с этим, конечно, никто не может согласиться.

По этому нам нужно отыскать другие причины, которыми целиком обясняется эта слабость, и в зависимости от характера таковых, наметить пути к их устраниению.

Основными причинами, тормозящими школьную работу, вообще, и влияющими на слабую постановку в школе формальных навыков в частности, являются следующие:

1. Непродолжительность учебного года (школа работает фактически 130 дней).

2. Слабое использование тех возможностей для сообщения и закрепления формальных навыков и знаний, кои имеются в процессе школьной работы.

Я укажу обстоятельства, которые вызывают сокращение учебного года, и примерное исчисление этого сокращения, а также постараюсь выявить, насколько в данном случае ведется с этим борьба и ведется ли она вообще.

1) Это во—первых, перемещение школьных работников, которое оттягивает начало занятий. В прошлые годы перемещения приняли эпидемический характер. Бывали случаи, что в некоторых районах переброска работников в (Каменский район) достигала до 60 проц. Количество перемещений увеличивается еще и потому, что за последние годы среди школьных работников имеется много, если можно так выразиться, "непоседов"—преимущественно из молодежи, которые ежегодно или самое большое через 2 года перебираются с одного места на другое.

Такая перекочевка, будь она вызвана переброской или переходом по собственному желанию, кроме того, что задерживает начало занятий, пагубно отражается на работе школ. т. к. при таком положении дела нельзя создать преемственности о работе, нельзя работнику изучить учащихся и окружающую жизнь, а без этого нельзя мыслить о нормальной работе.

2) Во вторых, в начале зимы повсеместно в нашем округе распространены такие явления, когда учащихся, особенно старшего возраста, отрывают от школьной работы на т. н. «помочи», устраиваемые населением для вывоза на поля навоза. Продолжительность этих «помочек» достигает до 1 месяца, т. е. целый месяц отрываются от работы то одни, то другие ученики, и тем самым все это время тормозится школьная работа.

Кроме указанного вреда, приносимого «помочами» школе, они вредно отражаются на физическом и моральном здоровье учащихся, т. к. участвующих на «помочах» детей спаивают.

Если к этому прибавить, что в продолжение зимы бывают непосещения школы детьми из за отсутствия теплой одежды и обуви, то количество дней, когда школа работает с неполной нагрузкой, увеличится и тем самым уменьшается учебный год.

3) Кроме указанного, в продолжение учебного года попадается много т. н. внестабельных праздников, как-то: «Никола», «Казанская», «Введение» и т. д. а также непрекратившая свое существование «Масляница», которые в большинстве отрывают школьников от занятий не только на день, но даже некоторые т. н. «престольные» на 2—3 дня.

Весенняя распутица обыкновенно заканчивает учебный год. Это окончание происходит 15—20 апреля. Резюмируя сказанное об обстоятельствах влияющих отрицательно на продолжительность учебного года, мы получим следующее:

а) первое обстоятельство, не давая возможности своевременно полно укомплектовать школы, тем самым оттягивает начало школьных занятий, и наши школы, вместо того, чтобы начать таковые хотя бы с 1-го октября, а это возможно, начинают работать с 15 октября;

б) второе обстоятельство, создавая тормоз в работе в течение длительного периода, дает минимум 5 нерабочих дней.

в) третье обстоятельство даст вероятно в сумме не меньше 5 дней.

К этому количеству нерабочих дней необходимо отнести 15 дней зимних каникул и около 22 воскресных дней.

Считая среднюю продолжительность учебного года в 6 месяцев, (с 15/X по 15/IV) и выкинув отсюда нерабочие дни (около 50 дней), мы получим рабочее время школы в 130 дней.

При примерном исчислении количества нерабочих дней я брал цифры самые минимальные.

Теперь скажем о тех мерах борьбы, которые принимаются для устранения причин, укорачивающих учебный год.

1. Окроно взята твердая линия в отношении прекращения перебросок по незначительным причинам, а иногда и вовсе без причин, со стороны районных учреждений, и в нынешнем году имеются уже положительные результаты. В будущем, нужно думать, это будет совершенно изжито.

Работникам просвещения самим в будущем нужно ограничить стремление перехода «по личному желанию» из одной школы в другую, и тем самым способствовать нормальному началу учебных занятий в школе. Школа ждет не случайного посетителя, а постоянного работника, который мог бы сжиться как с ней, так и окружающей ее обстановкой.

2. В отношении искоренения т. н. «помочей» борьба ведется очень слабая, а иногда совершенно не ведется. В обследованных мною в 2 районах в нынешнем году видно, что этот вопрос школьными работниками не двигался ни на собраниях школьных советов, ни на родительских собраниях ни на сельских сходах.

Со стороны общественных организаций точно так же по искоренению этого зла в селах борьба не велась. В будущем школьным работникам необходимо на собраниях школьных советов, родительских собраниях на сельских сходах и через печать разъяснять родителям нецелесообразность отрыва де-

тей от школьных занятий на „помочи“ и тем более вредность спаивания детей. К этой работе педагоги должны привлечь все общественные силы деревни.

3. Борьба с праздничными прогулами со стороны школьных работников развячната слабо, ограничиваясь простой агитацией среди детей. Положительных результатов эта агитация дает очень мало, т. к. агитируя, школьные работники до сих пор не создали в школе такой обстановки, которая бы соответствовала интересам и потребностям детей и тем самым заставила бы их проводить время не дома, а в школе.

При обследовании Кургинского района в прошлом году выявилось, что в школе I-й ступени в средине недели был установлен клубный день. По заявлению школьных работников Кургинской семилетки, и по личным наблюдениям в Н-Пышминской школе, эта работа захватывает детей. Непринужденность в работе и в то же время рабочая атмосфера были спутниками клубного дня.

В условиях существующей непродолжительности учебного года выделение клубного дня за счет рабочего нецелесообразно, поскольку клубная работа, при всей ее ценности в воспитательном отношении, мало содержит в себе моментов классной учебы.

Существующий факт, что дети все воскресные и праздничные дни предоставлены сами себе и целые дни проводят без всякого дела в лучшем случае, а в худшем случае иногда находятся под разлагающим влиянием пьяной компании взрослых, толкает нас на необходимость введения клубного дня во все праздничные дни.

У некоторых школьных работников существует взгляд, что клубная работа, организованная в праздничные дни, не дает возможности ребенку отдохнуть. Этот взгляд нам кажется неправильным, ибо клубная работа и только она позволит провести детям праздничные дни.

Кроме того, клубная работа приблизит школу к учащимся и тем самым сделает пребывание в ней органической потребностью ребенка. Достаточно наладив клубную работу, мы можем в дни «нежелательных для нас отдыхов» насыщать ее учебным материалом, и тем самым увеличим качество рабочих дней.

Через клубную работу мы создадим необходимые условия для проведения т. н. летней школы, которая в виду отсутствия подготовительной работы со стороны школьных работников, не получила у нас еще права гражданства, и тем самым увеличим продолжительность учебного года.

Вторая причина тесно связана с тем, как прорабатывается программа Гуса на местах. Коротенько я обрисую, как прорабатываются обществоведческие комплексы, взяв, как пример, комплекс «Окт. Революция». Если вы захотите воспроизвести те сведения, которые имеются у учащихся от проработанного комплекса, не ставя перед ними конкретных вопросов: а) когда была Октябрьская Революция, б) чем вызвана и в чём она дала, то во всех группах учащиеся Вам начнут рассказывать: как они ходили в лес за елками, как украшали класс и школу, как готовились к спектаклю и как проводили праздник.

Когда же Вы, после всех этих детских рассказов, зададите вопрос, чем была вызвана Октябрьская революция и что она дала рабочим и крестьянам, то в ответ услышите следующее: „Раньше крестьяне не имели земли, а рабочие работали на капиталистов по 12—16 часов в сутки. Октябрьская Революция отняла землю у помещиков и отдала ее крестьянам, фабрики и заводы отняла у капиталистов и отдала их рабочим. Теперь рабочие работают 8 часов в день“.

Теперь попробуйте выявить: имеются ли у учащихся конкретные данные, которыми бы они могли другому доказать действительные завоевания Октябрьской Революции, и Вы убедитесь, что этих доказательств у учащихся нет.

Стало быть, Октябрьская Революция мало изучается, центр тяжести переносится на приготовление к празднику и на проведение его.

Комплекс «Октябрьской Революции» в подавляющем большинстве школ прорабатывается в форме беседы учителя с учащимися, имеющей целью познакомить последних в общих чертах с Окт. Революцией.

В некоторых же школах живая беседа даже заменяется простой диктовкой, где учащиеся записывают в своих тетрадях «из слова в слово» все, что скажет учитель, как напр., в Закамышловской и др. школах.

Предо мной сейчас лежит запись ученика III-й группы. В этой записи в 45 словах выявляется сущность Октябрьской Революции, и в этих словах имеется 23 ошибки.

Дает ли подобная проработка комплекса материала для формальных на- выков? В отношении родного языка, художественного воспит. и др., исключая математики, и при такой постановке материал есть (разучивание стихотворений, песен, составление плакатов и лозунгов), но он недостаточно используется. Стихотворения и песенки часто разучиваются не всеми учащимися, а теми, кто выступает на сцене. Лозунги и плакаты совершенно иногда не используются для сообщения и закрепления знаний по грамматике. Во многих школах можно встретить лозунги с ошибками.

Возвращаясь к тем школам, где беседы заменяются простой диктовкой, приходится удивляться: почему там школьные работники совершили такую замену? почему бы им не провести проработку хотя бы беседным способом, завершая таковые коллективной записью основных моментов беседы, и на основе записанного попутно об'яснить соответствующие грамматические правила? В одних школах при таком способе проработки были бы неизбежны 23 ошибки в 45 словах, а в других, поскольку в большинстве коллективные записи после бесед не практикуются, использовали бы программный материал для сообщения и закрепления формальных знаний, а не ограничились только сообщением программного материала.

Производя общую оценку такой проработки, мы можем сказать, что достигаемый результат не соответствует ценности затраченного времени, (3—4 дня в младших группах и 5—7 дней в старших). Теперь мы перейдем к обрисовке того, как прорабатываются краеведческие комплексы.

Как известно, работа I, II гр. и первого триместра 3 группы должна быть построена на основе изучения живой окружающей жизни. Начиная со второго триместра, работу в III гр., а также в 4-й группе нет возможности

строить так, поскольку комплексы своим охватом материала выходят за пределы окружающего—деревни и имеют дело с районом, округом, областью и наконец, СССР.

Переходя к работе младших групп, я укажу только на ряд моментов, которые ясно выявляют характер проработки:

1) учебные планы в большинстве не индивидуализируются, применительно к условиям данной деревни;

2) программный материал в большинстве предварительно работниками не изучается;

3) экскурсий проводится очень мало, да и эти экскурсии носят обзорнический характер;

4) задания на дом, как один из лучших выходов в работе, при трудностях, а иногда и невозможности проводить экскурсии, имеют целью не изучение об'екта, а простой обзор его, да и то практикуются в немногих школах.

Результаты этого: 1) комплексы в большинстве „сидячие“, 2) программный материал не изучается на основе окружающего, а только в общих чертах обсуждается—вернее, проработка сводится к регистрации об'ектов того или иного комплекса

Для иллюстрации проработки берем из комплекса I и II гр. «Приготовление к зиме» один момент—заготовку дров. Ученик той и другой группы прекрасно расскажет процесс этой заготовки, но не скажет результатов таковой.

Когда беседуешь с учащимися в I и II гр. по пройденному материалу, то описательно этот материал они знают превосходно. Достаточно поставить вопрос, имеющий целью выявить результаты той или иной работы (имею в виду подобные моменты указанные выше), то они этого не скажут, т. к. работники на эту сторону не обратили внимание ребят.

Прочность знаний программного материала в I и II группах об'ясняется не тем, что этот материал глубоко изучен, а тем, что он ученикам близок, понятен, даже больше того рассказывается о содержании пройденного, он воспроизводит не то, что в школе получил, а то, что до школы делал, наблюдал и т. д.

Естественно, что подобная проработка дает очень и очень мало материала по математике. Характерно при этом заметить следующее: когда в I гр. прорабатываются комплексы—„жизнь ребенка до школы летом“ и „знакомство со школой и ее работой“, то математика увязывается, дальнейшие комплексы такой увязки не дают. Объяснить это можно просто: первый прорабатывается осенью, когда часто практикуются экскурсии, второй дает цифровый материал на месте.

Проработка тем обычно проходит таким образом:

1) беседа учителя с учащимися об об'екте данной темы (беседы в большинстве не предваряются экскурсией или заданиями на дом, а потому затрагивают данный об'ект в общих чертах);

2) чтение соответствующей статьи или разучивание стихотворения и

3) зарисовка отдельных моментов об'екта.

Беседы обычно не завершаются коллективными записями с об'яснением соответствующих правил по родному языку. Для математики от такой проработки материала естественно нет, и потому ей приходится уделять время вне комплекса.

Беседа, чтение и зарисовка занимают ежедневно около $1\frac{1}{2}$ —2 часов.

Если со стороны программного материала познания учащихся от этой $1\frac{1}{2}$ -2-часовой проработки поверхностны, то в отношении формальных навыков это время совершенно иногда не используется.

В старших группах работа, как было указано выше, в основном строится на изучении литературного материала, выявляющего моменты, выдвигаемые тем или иным комплексом.

Эта работа гораздо труднее, чем работа в младших группах. Проработка материала в старших группах проходит исключительно в форме бесед. Порядок проработки тем примерно такой же, как и в младших группах.

Работа в этих группах поставлена еще слабее, т. к., проводя беседы, работник просвещения часто не имеет под руками необходимых литературных материалов (из 7 обследованных школ в 6 школах, кроме эконом-географии и физич. геогр СССР, совершенно отсутствовали материалы, необходимые при проработке программы (отчет Район., Окр. Облисполкомов, газеты и т. д.), и не все из перечисленных имелись в седьмой, программный материал, следовательно, прорабатывается еще слабее.

В заключение остановлюсь на том, как увеличить продуктивность рабочих дней. Проработка программы должна иметь своей целью не простое суждение об об'ектах, а их изучение.

Этого можно достигнуть в полной мере лишь тогда, когда раб. сам предварительно изучит данный об'ект.

На основе этого ознакомления ему легче построить план экскурсии или разработать опросник для заданий, поскольку метод заданий в наших условиях приходится широко применять, особенно в старших группах, так, чтобы при помощи экскурсии или задания можно было глубже и всестороннее изучить данный об'ект.

Проработка в классе должна проходить примерно следующим образом:

1) классификация материала;

2) обработка этого материала;

3) небольшая 10—15 мин. беседа обобщающего характера и коллективная запись основных выводов;

4) в старших группах беседа может быть заменена коллективным сочинением, коллективное сочинение предваряется выработкой небольшого плана этого сочинения.

На материале записи и сочинения идет об'яснение или закрепление формальных навыков по родному языку;

5) после указанного чтение соответствующей статьи, стихотворения или текста песенки, чтение статьи или стихотворения заканчивается разбором их и пересказом своими словами. Самое же разучивание текста стихотворения или разучивание песенок, в условиях нашей действительности, нужно проводить во внеклассное время — на дому, на групповых спевках, которые, к сожалению, у нас совершенно не практикуются.

Таким образом, учитель должен тщательно экономить время, урезывая до минимума количество и продолжительность, иногда совершенно бесполезных бесед, относя изучение некоторого материала (стихотворений, песенок и т. д.) на внеклассное время, и наконец, используя все возможности на программном материале сообщить или закрепить формальные навыки и знания.

Даже протоколы групповых детских собраний учитель должен использовать для проработки формальных навыков. Используя означенные меры с одной стороны, и выделяя для формальных навыков особое время вне комплекса, с другой, мы можем достичь улучшения в этой работе.

М. ЛЮБОВЦЕВ.

Вопросы самоуправления учащихся в русской педагогической литературе.

Организация школьного коллектива есть целесообразное вовлечение среды учащихся во все стороны школьной организации с целью выработки в учащихся классово-пролетарского самосознания, подготовки активных борцов за дело социализма и строителей—хозяйственников новой жизни (С. А. Каменев). С точки зрения рефлексологии организация коллективной жизни в школе вырабатывает тормозные процессы по отношению к индивидуалистической установке, развивает коллективистические условно-счетательные рефлексы, координирует (т. е. согласует) поведение коллектива, как сумму ответных реакций, с поведением остальных товарищей, сообразно с общей целеустремленностью в работе (Г. Сорохтин).

Колыбелью школьного самоуправления считается Северная Америка. Основоположником его был Вильсон Джилль, который в 1897 году в одной из Нью-Йоркских школ, отличавшихся很大程度ю распущенностью, ввел школьное самоуправление. Опыт имел блестящий успех, и вскоре школу нельзя было узнать: в ней наладилась, благодаря умелой организации детской среды, самодисциплина. Джилль организовал подобным же образом жизнь школьных коллективов на началах самоуправления в целом ряде школ Северной Америки. Очень быстро это движение перебросилось в Западную Европу, сначала в Шотландию и Англию, затем в Германию, Швейцарию, Бельгию и Австрию. Любопытно, что еще в 1866 году у нас в России педагог Резенер в журнале „Народная Школа“ впервые высказался за целесообразность самоорганизации школьного коллектива. Но вплоть до первой русской революции 1905 г. вопрос о конкретном осуществлении этой идеи совершенно не ставился. С этого момента и вплоть до 1918 г. шла борьба передовых кругов буржуазии и учащейся молодежи за участие в управлении школой, борьба, приводившая в некоторых отдельных случаях к частичным реальным достижениям. Окончательное разрешение этого вопроса оказалось возможным лишь после победы советской власти.

В первые годы существования советской школы самоуправление учащихся имело довольно узкие границы и расширялось лишь постепенно. В педагогической литературе термин „самоуправление“ понимается различными работниками просвещения различно. Н. Познанский считает, что школьное самоуправление должно осуществляться лишь в пределах строго установленных границ, выход за которые будет пагубным для нормального функционирования органов воспитания, а, с другой стороны, ответственность за школу падает на педагогический и административный персонал. Такого же мнения держится А. Пинкевич, руководствующийся прежде всего новым уставом единой трудовой школы, который возлагает на заведующего, между прочим, и наблюдение за правильной постановкой самоуправления учащихся. Здесь мы видим формально-юридический подход к вопросу. М. М. Пистрак настаивает на необходимости построения школы педагогами вместе с ребятами. Н. Иорданский требует привлечения детей к управлению школой даже первой ступени. А. Чураев доходит до того, что понимает самоуправление в школе, как одновременное участие взрослых в запредавании школы, всецело ложащейся на органы школьного самоуправления: во главе школы стоит Президиум в составе: заведующего, педагога и 3 учащихся-комсомольцев.

Организационная работа школьного коллектива охватывает собою как учебную и вообще хозяйственно-бытовую жизнь школы, так и общественно-клубную работу. Конкретнее, содержание работы школьного коллектива в области специально-учебной заключает в себе вопросы внутреннего распорядка и школьной дисциплины, уход за учебными пособиями, борьбу с товарищами, мешающими нормальной работе школы, помочь более знающих учеников отстающим, даже вопросы перевода учащихся из одной группы в другую и т. д. В области обще-школьной жизни: работа школьного коллектива может выражаться в организации санитарии и гигиены, в посильном для учащихся участии в хозяйственных работах, уходе за школьным зданием, создании артели ручного труда, школьных кооперативов. В области быта коллективу приходится организованно бороться с курением, пьянством, руганью и вообще проводить идеи здорового быта. В области производства организационная работа заключается в создании внутреннего распорядка в цехах, научнических бригадах или трудовых артелях, в рассмотрении вопросов квалификации учеников. В части общественно-политической и культурно-просветительной самодеятельность учащихся проявляется, прежде всего, в клубной работе, играющей громадную роль в жизни новой школы. В кружковых организациях учащиеся развивают активность, правильный ритм работы и науки к плановому развертыванию различного рода кампаний, приближают детскую среду и школу к современному хозяйствственно-производственному моменту, связывают их с партийными организациями, Красной Армией, советскими учреждениями, другими школами, детскими домами путем взаимоействия и других средств.

Формальная структура детской организации, при всем различии систем школьного самоуправления, сводится к следующему. Верховым органом самоуправления учащихся является общее собрание учащихся, избирающее организационный или учебный комитет (оргком, учком) или правление из нескольких лиц (от 3 до 9), которые руководят и контролируют деятельность

всех организаций по ученическому самоуправлению в школе в период между общими собраниями учащихся. Вне заседаний учкома или правления всю работу выполняет бюро, состоящее из 3-х лиц и являющееся исполнительным и инструктирующим органом самоуправления. Бюро согласует работу учкома со школьным советом, посыпая туда одного представителя, приглашая членов школьного совета на свои заседания и руководя взаимной информацией обоих институтов. Низовые школьные ячейки избирают классный комитет, (класском), группком или старостат. Кроме того, существует ряд комиссий: хозяйственная, санитарная, культурно-просветительная и друг. В зависимости от типа школы, контингента учащихся, местных условий, организационные формы самоуправления могут меняться, и для них не может быть установлен какой-либо общий шаблон. Несомненно одно непосредственный контроль над школой и вся ответственность за нее выпадает на долю заведующего: это явствует уже из того, что дети и подростки не могут отвечать перед государственной властью, например, за расхищение и порчу имущества в такой мере, как взрослые (М. Зарецкий).

Спорным вопросом является в педагогике проблема товарищеского суда. Очень многие авторы возражают против него, например: М. Ильин, А. Обухов, В. Шульгин, П. Блонский, М. Пистран, и др. Напротив, Познанский, Н. Иорданский, М. Зарецкий высказываются за товарищеский суд в школе. В стороне стоит С. А. Каменев, резко возражающий против товарищеских судов с их формализмом и удручающей театральностью и высказывающийся за товарищеский выговор со стороны группового старосты или, в более серьезных случаях, от имени всего школьного коллектива. Наконец, некоторые педагоги выдвигают вместо постоянного института товарищеского суда идею третийского суда, как справедливо указывает М. Зарецкий, эта мысль исходит из индивидуалистических стремлений.

Вопрос о наказаниях вызывает столь же оживленные споры в педагогической литературе. И если П. Блонский горячо высказываетя против применения каких бы то ни было наказаний к ребенку, то А. П. Пинкевич, исходя из теории условно-сочетательных рефлексов, признает допустимость применения даже физического воздействия по отношению к детям дошкольного возраста; по отношению же к учащимся школьного возраста он считает неуместным физическое воздействие, но считает возможными такие формы наказания, как замечание, выговор, удаление из класса, исключение из школы.

В некоторых школах, как, например, в Московской опытно-показательной школе Центросоюза самоуправление учащихся основано исключительно на пионерской организации, составляющей 50 проц. всех учащихся, и имеет характер своего рода „диктатуры“ пионеров. Во главе пионер-управления стоит Президиум форпоста из 8 человек. Каждый из членов Президиума является председателем одной из семи комиссий: связи, кооперативной, хозяйственной, культурно-просветительной, санитарной, санитарно-просветительной, библиотечной и шефской. Президиум избирается общим собранием форпостов и ответственен перед последним. Он входит целиком в школьный совет. Низовыми ячейками самоуправления являются группомы из 4 человек, причем секретарем должен быть обязательно пионер. Высшим законодательным

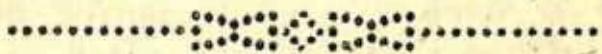
и контролирующим органом является общее собрание учащихся, но перед ним Президиум выступает не с отчетными, а только с информационными докладами.

Ниже приводится важнейшая новая литература по вопросам организации детской среды.

Литература. Н. Иорданский. Организация детской среды, М. 1925, 102 стр. М. Зарецкий. Организация коллективной жизни в школе, 2-е изд., Харьков, 1925, 136 стр.; Н. Крупская. Школьное самоуправление и школьная община М. 1919, 38 стр.; Ее же, Школьное самоуправление и организация труда (На путях к новой школе 1923, № 3). П. Архангельский. Организация детской жизни. Самара, 1924, 69 стр.; В. А. Самсонов, (ред.), Самоуправление учащихся (Сборник статей), Лгр. 1925, 156 стр.; С. А. Каменев. Школа и организация детской среды, Ростов н/Д, 1925, 55 стр. (здесь же указана остальная литература). См. также "Обзор литературы по организации коллективной жизни учащихся" в „Просвещении Донбасса“ 1925, № 6 (составленный Т. П. Саплиц).

Ленинград, март 1926 г.

Проф. Е. КАГАРОВ.

О РАБОТЕ ДЕТСКИХ ДОМОВ.

Общие задачи детских домов.

Дети в возрасте 3—8 лет составляют дошкольные группы, и из них необходимо воспитать людей сильных, с богатым запасом общественно-организационных навыков. Для достижения этого нужно создать соответствующую среду, т. е разнородную, бесформенную массу ребят надо сорганизовать в коллектив, где ребенок должен получить необходимые практические навыки и этим подготовиться к самостоятельному вхождению в жизнь. Эта цель будет достигнута путем участия детей в строительстве своего учреждения. Нужно проводить самообслуживание и самоуправление. Самообслуживание привьет трудовые навыки и чувство ответственности перед коллективом, а самоуправление разовьет организационные способности.

Жизнь детского дома необходимо связать с современностью, знакомя детей с фактами, дающими верное представление о борьбе и жизни рабочего класса. Также надо знакомить ребят с жизнью других рабоче-крестьянских ребят и с трудом взрослых. Участие в строительстве своей жизни и постепенное знакомство с трудом взрослых привьет им чувство ответственности за свое дело, уважение к труду, как к умственному, так и физическому, разовьет их кругозор.

Метод изучения природы должен быть исследовательский, а не словесный. Рассказ дополняет этот метод, а художественная работа закрепляет правильное представление о предмете и окружающей жизни. Указанное знакомство с окружающей жизнью оформляет эти понятия, и этим будет дана подготовка к школе.

В возрасте от 8 до 14 лет ребята переходят в школьную группу. В этом возрасте они становятся активными в строительстве своей жизни. На помощь к ним является пионер—организация, которая охватывает и организует всю массу детей, находящихся в доме. Дети школьного возраста постепенно вовлекаются во все формы самоуправления и самообслуживания и приучаются сознательно исполнять разного рода физическую работу.

Виды работы следующие: самообслуживание, работа в огороде, мастерских, субботники и помощь маломощным крестьянам во время жатвы, сено-коса. При организации труда необходимо соблюдать правила гигиены и сообразоваться с силами детей.

Для естественного физического развития необходимо также вводить игры, гимнастику и спорт.

Дети с 15 лет считаются подростками, они переходят во взрослую группу, в комсомольский возраст. Развитие трудовых навыков тут становится сознательным. Здесь необходима организация мастерских различных типов.

Типы детдомов в условиях нашего округа.

На первый взгляд казалось бы, можно признать, что в нашем округе возможно развитие детдомов с с/х. уклоном, однако, основываясь на фактах опыта, нужно заметить, что не при наличии тех условий, в которые обычно ставится у нас подобное учреждение. Особенно необходимо указать, что прикрепление громадных земельных участков далеко не целесообразно, т. к. таковые требуют столько знаний, внимания, труда и средств, сколько не всегда пока возможно уделить. Кроме этого, при наличии больших участков учреждение постепенно теряет цель педагогическую и незаметно превращается в хозяйственную организацию.

Самым жизненным из всех типов детдомов может явиться тип детдома с производственным уклоном, но только там, где есть к этому предпосылки, а в большинстве районов нашего округа могут получить почву для своего развития детгородки, не ставящие своей целью самоокупаемость, или узкую специализацию, а имеющие своей задачей прежде всего вообще выпустить члена общества, способного жить и быть полезным. Детгородки с этой целью должны ставить в основу, своей работы: 1) труд, вообще, который возможен в данной обстановке, 2) углубление воспитания в духе марксизма основав таковое на ясности понимания окружающей обстановки, что дает активного, сознательного и всесторонне развитого члена общества.

При указанных коллективах не обязательны земельные участки, т. к., живя среди крестьян, дети могут быть сознательными участниками в процессе труда земледельца. Конечно желательны образцово—опытные поля, но они возможны только там, где есть предпосылки для этого.

Вопросы управления детдомов.

Главной основной формой управления детучреждения является общее собрание членов данного коллектива независимо от типа учреждения. В этот коллектив входят и дети всех возрастов и воспитатели и технические служащие.

Общее собрание коллектива созывается по мере надобности. На общем собрании перед глазами всего коллектива встает полная картина жизни детского учреждения за известный период. На собраниях следует практиковать отчеты комиссий хозяйственной и др.

Организация детского труда.

Детские дома должны стремиться представлять из себя образец общественной жизни, они должны стремиться к тому, чтобы быть маленьким идеальным мирком, обществом—воспитателей, учителей, технических работников и детей.

Основной базой воспитательной и образовательной работы должен быть физический труд, рационально сочетающийся с умственным. Надо помогать ребенку свободно развиваться путем его собственного опыта. Ребенок хочет жить, он деятелен. Стеснить в ребенке порывы свободной активности, заставить его сидеть сложа руки в углу—это значит выработать из него или мечтателя, или он зачахнет и отупеет от скуки. В детском доме надо с первых же дней так поставить работу, чтобы дети чувствовали себя организаторами, участниками всей жизни этого дома.

Прежде всего надо познакомить детей с помещением, обяснить им порядок, чтобы они знали подсчет вещам, знали, где что взять, где положить. С раннего детства у ребенка есть стремление к деятельности, и он охотно берется за работу, какая ему нравится, но не надо навязывать дело, которое ему не нравится, во—первых, такой труд все равно будет не продуктивен, а во—вторых, работа по принуждению вызовет отвращение к ней.

Надо еще при создании разных комиссий по самообслуживанию дома каждый месяц менять состав членов, помня, что природа ребенка устроена так, что он не может долго сосредоточиться на одном деле и отдаваться ему. По возможности надо развивать в детях стремление к коллективизму в труде. Эту задачу можно выполнить, к примеру сказать, устраивая прогулки в лес за сбором грибов, ягод для заготовки на зиму, зимой производя очистку дворов от снега, уборку помещения. Где можно, пусть примут участие и младшие ребята. У детей останется от таких работ сознание, что они делают одно общее дело и оно под силу каждому, и что коллективными силами работа выполняется скорее и успешнее. Но главной целью, как здесь говорилось, является развитие у ребенка инициативы в организации того или иного дела, тех или иных занятий. Развивать в ребенке это начало можно втягиванием ребенка в коллективные игры, выявляя индивидуальное желание ребят и не подавляя его, а наоборот, способствуя осуществлению их желания быть организаторами тех или иных игр. Игра ребенка—его жизнь. Он в ней самостоятельная свободная личность, пытающаяся и развивающая свои силы.

Индивидуальность ребенка в первые годы выражается в любви к цветным изображениям и в характере детских работ, где первое место занимают любовь ко всему прекрасному и свободное развитие способностей.

Давая детям самый простой материал—палочки, гвоздики, кубики, мы видим, что у них проявляются навыки в обращении с деревом, инструментами и в создании, благодаря им, чего-то нового. Хорошо, производя с детьми какую-

—нибудь работу (аппликации, лепка, моделировка), поставить перед ними вопрос, где взять для нее материал, и если есть возможность, привлечь их к добыванию необходимого собственными силами. Это разовьет в детях изобретательность, творчество и находчивость. Попутно с этим у них разовьется любовь к порядку и бережливость. Сломают что нибудь, разорвут, запачкают, попортят работу, и дети сами постараются ее исправить, т. к. эта работа им важна и ценна, как частичка их энергии, их творчества.

С привитием гигиенических навыков у ребят развивается желание следить за чистотой лица, рук, постели, столовой. Они сами охотно соглашаются участвовать в санкомиссии.

Необходимо организовать труд детей и на земле. Легче провести это в тех детдомах, где есть свои огороды, сады. Если есть близко поля, луга, надо проводить с детьми экскурсии на них.

У детей старшего возраста появляется потребность приобрести себе какую-нибудь специальность. Для этого необходимо при детдомах устроить те или иные виды производственного труда — сапожные, слесарные мастерские, кузницу и т. п. Со старшими же детьми необходимо сходить в ближайшие предприятия, мастерские и учреждения, как сельсовет, кооператив, об'яснять им, что делается в них для населения, привлечь ребят к активному труду в различных организациях.

Способствуя организации дет. труда можно пожелать только одного, чтоб этот труд проходил при звеневой проработке. Это внесет порядок и успех в работе и будет способствовать развитию инициативы, активности и чувства коллективизма и ответственности за дело.

Роль клуба в детдомах.

Клуб в обстановке детдомов должен являться центром социального воспитания. Клубная работа должна быть свободной, как по выбору об'ектов изучения, так и по методам и формам.

В основу клубной работы необходимо положить изучение трудовой деятельности людей и окружающей жизни. Работа должна быть творческой, добровольной.

Она должна не быть школьной, но тесно связана с ней.

Формы организации работы клуба нужно строить соответственно психологии детей, их возрастам, запросам и стремлениям.

Надо работу поставить так, чтобы клуб должен развивать в детях эстетическое чувство, а потому она должна быть проникнута художественностью.

Клуб также должен создавать у ребенка ясное представление о совершающихся событиях, сообразно развитию ребенка, и дать ему политическое воспитание.

Работа мастерских.

Мастерские в дет. учреждениях нужно стремиться открыть или всеми мерами отстаивать, а не прикрывать.

В мастерские необходимо привлекать детей по их желанию, а потому мастерских нужно открывать не одну, а несколько, сообразуясь с запросами

и наклонностями детей. Так как современные дет. учреждения слишком бедны, то госорганам необходимо позаботиться об отпуске средств на оборудование, а если оно уже есть, на содержание мастерских и приобретение необходимых материалов в достаточном количестве. Если под руками будут иметься все нужные инструменты и материалы, интерес к работе, создание руками посредством нужных инструментов будет возрастать, тогда как в большинстве случаев неудачи или невозможность сделать вещь более аккуратно, изящно, вследствие отсутствия инструментов, убивает энергию у детей.

Правда, иногда еще можно при умелом руководстве поддерживать искусственно ту энергию, с которой дети пришли в мастерскую и при наличии самых первобытных инструментов.

Мастерские нужны для детей старшего возраста, но нельзя считать грехом, если в мастерские будут периодически допускаться и дети младших возрастов. Бывая в них, они приглядываются к работе, и у них зарождается интерес к той или иной мастерской.

Инструктор мастерских, думается, должен быть не только хороший мастер, но и педагог.

Имея воспитательное значение, мастерские в дальнейшем безусловно принесут пользу для данного дет. учреждения и в хозяйственном отношении, но после того, как при поддержке извне они окрепнут.

Отсутствие мастерских слишком пагубно отзывается на взрослых воспитанниках. Пришло время выходить из детск. учреждения. Вышел, а перед ним все не только дороги, но и лесные тропинки закрыты. Ему 17—18 лет, и дожив до этих пор ни о чем не заботясь, ничего не делая и не умея делать,—он не знает, куда итти. Большинство с первых же дней попадает в трясину, которая васосет его. И что же выходит? До 17—18 лет его кормили, одевали, а после он попадает за борт жизни, не имея практических навыков для таковой; при наличии же мастерских абсолютное большинство детей выходит из детучреждений, находят свое место в жизни.

Наставая на необходимости мастерских при дет. домах, мы далеки от мысли, чтобы через мастерские развивалось мелкое кустарничество. Дети в подобных мастерских не специализируются в узком смысле этого слова, а получают необходимое понятие и некоторый навык, который может дать им кусок хлеба в черный день, если кто по тем или иным причинам не попал в крупное промышленное предприятие.

Если же ему ничего не помешает сразу попасть в таковое, то полученные знания в мастерских помогут ему тут ориентироваться.

Организация хозяйства в детдомах.

Говоря о хозяйстве при детучреждениях, необходимо, конечно, подразделить учреждения какие мы имеем в виду.

Например, при с/х. коммуне необходимо иметь сравнительно большой земельный участок, необходимо наличие кузницы с целью ремонта с/х. инвентаря.

При с/х. коммуне желательно наличие фермы, дающей, предпосылки к закреплению материальной базы, равно и с целью учебно-показательной.

Вообще же хозяйство в детучреждениях с с/х. уклоном должно быть организовано образцово, отвечая всем требованиям агрономической науки.

чтобы дать все возможности выпустить умелых с/хозяев, понимающих пользу правильной обработки земли, и умеющих разумно строить сельское хозяйство. При коммунах, имеющих структуру дет. городка, наличие больших земельных участков не обязательно, но небольшой земельный участок также необходим, главным образом, с целью научно-показательной.

В отношении же мастерских необходимо отметить тот факт, что они необходимы при любом дет. коллективе, но наличие тех или иных мастерских зависит от условий данного района.

Связь с окружающей средой.

Связь с окружающей средой выявляется в ознакомлении с окружающей жизнью и участии в ней. Связь эта должна быть не случайной.

Соответственно местным условиям связь д/домов с окружающей средой может идти по линиям: производственной, культурно-просветительной, культурно-бытовой, советского строительства. Линия соприкосновения д/д. с окружающей средой зависит от того, где расположен дом — в промышленном ли городе, в деревне, около фабрик, заводов.

В условиях жизни около деревни желательно не только организовать при д/д. свое сельское хозяйство, но и участие детей в работе крестьян. Необходимо также помогать устраивать ясли, площадки, детские сады. В деревне нужно оказывать помощь трудом наиболее ослабленным хозяйствам.

Необходимо и участие в работе сельсовета, кооперации, работа в избочитальне (проведение громких чтений, беседы, доклады), участие в проведении кампаний, праздников урожая, леса.

Конечно, нужно установить тесную связь с ячейкой ВЛКСМ и ячейкой ВКП (б.)

Связь д/дома с фабрично-заводским производством является наиболее важной и трудной задачей.

Основным тут является вопрос о доступе детей на производство, которое в настоящее время не доступно. Следует хотя бы связать дет. учреждения с производством; через работу детей, изучение ими производства, организованное посещение детьми фабрики или завода, проработка материала, полученного в процессе изучения (диаграммы, рисунки).

Знакомство с жизнью рабочих достигается беседами, докладами воспитанников и работников дет. домов. Необходимо посещение рабочих собраний со стороны детей, а так-же участие рабочих в совете дома. Нужно совместное проведение кампаний, праздников для ребят и подростков. Нужна связь с существующей на предприятии ячейкой ВЛКСМ, совместная пионер- работа.

Надо приложить все усилия для самой широкой, самой тесной связи дет. домов с окружающей средой, с окружающим населением, чтобы воспитать из ребят активных членов общества.

Сухой Лог.

Группа сотрудников СДТК.

Значение краеведения в школьной работе

Вопрос о роли краеведения в школе после Октябрьской революции был признан одним из важнейших в деле народного просвещения; преподавание в школе на базе местного материала признается непременным условием успешности школьной работы. Это вполне понятно: 1) Советская власть предоставляет возможность каждой области строить свое хозяйство, свою жизнь, сообразно местным, производственным, природным, бытовым и национальным условиям, которые и необходимо, в целях успешности строительства, изучить; 2) рабочие и крестьянне после Октябрьской революции сделались неограниченными хозяевами всех богатств своей страны, и они должны позаботиться о поднятии хозяйства страны на должную высоту, а для этого каждый трудящийся в первую очередь должен изучать хозяйство местного края. В этом деле значительная роль отводится Советской школе.

Дети в школах должны изучать трудовую деятельность людей, которая состоит в использовании природных богатств. Следовательно, нужно изучать живую (к какой относится и человек) и мертвую природу. Нужно изучать общество. Вот откуда взялись три знаменитых колонки в программах ГУСа — природа, труд и общество. Но изучение не должно быть ради изучения. Деревенская школа не должна ограничиться лишь изучением производства своей деревни (земледелия) и изучением этого же производства или в других странах, или скажем, на опытной сельско-хозяйственной станции, а изучив там и здесь это производство и убедившись в преимуществе второго перед первым, должны немедленно приступить к решению задачи: практически устроить опытное поле, хотя бы на участке из одной или нескольких грядок, сообразуясь со своими силами и материальными средствами. Этот участок надо разбить на несколько участков или по крайней мере на два, и одни или один из них обработать так как это делается в деревне, а остальные или остальной участок обработать улучшенными способами, о которых дети узнали при изучении ведения сельского хозяйства в других странах или на опытной с х станции и т. д., засеять эти участки одни или один так, как это делает местное население, другим (другой) улучшенными способами (отборным зерном, различной густоты, ленточным посевом и т. д.). По созревании возделываемых на участке растений дети на опыте убеждаются в преимуществе новых способов перед старыми, главное, получают практические навыки, как проводить полученные ими знания в жизнь, но и здесь задача будет решена практически лишь на половину. Чтобы она была решена до конца, нужно ознакомить местное население с результатами обработки, удобрения, посева старыми и новыми способами, что можно сделать через приглашение населения осмотреть участок или постановка докладов на собраниях взрослого населения. Эти доклады должны демонстрироваться диаграммами урожая на тех и других участках связками колосьев и собранным зерном с них и т. д. И вот, когда школа даст хотя маленький толчек деревне в направлении поднятия ее производства, тогда можно сказать, что она практически решила задачу труда.

Из всего этого видно, что краеведение в школе должно быть связано жизненными запросами и нуждами местного края, конечною целью его долж-

но быть поднятие народного хозяйства и улучшение общественно-культурных условий жизни местного трудового населения. Значит, производство должно быть взято в качестве того стержня при построении краеведческой работы в школе, который связывает воедино разные стороны этой работы, почему и самое краеведение должно быть охарактеризовано как производств. краеведение. Итак, изучение края не может ограничиться в современной школе собиранием коллекций и организацией музея, а должно иметь какое то определенное немедленное приложение к жизни; полученные в школе знания тотчас надо применять к повседневным практическим надобностям, т. е. краеведение является частью общественной работы школы по подъему производительных сил края. Значит, краеведение в школе есть определенный трудовой процесс. Школа должна не только изучать, но и строить. Не нужно народу показывать, что мы хотим что-то строить, ибо он заявит: "не показывай как ты хочешь строить, а покажи на деле, как ты умеешь строить", как заметил незабвенный Владимир Ильич. Эти слова как нельзя более ясно определяют значение и характер краеведения в школе.

Методы школьно-краеведческой работы.

Краеведческую работу школа может вести лишь при помощи исследовательского метода. Этот метод пробуждает в детях инициативу находить новые пути устройства своей жизни. В оценке этого метода сходятся и авторы программы ГУС'а и все виднейшие педагоги буржуазных стран (Дьюи, Лай и др.). Герд сказал: "Задача учителя поставить ученика в положение маленько-го исследователя". Один знаменитый английский педагог сказал: "ученик должен переоткрыть для себя всякий сообщаемый ему научный факт". "Организовать переоткрытие самим учеником научных знаний, вот задача, перед которой должна стущеваться забота о передаче учителем наибольшего количества знаний". "Трудовая школа должна найти методы по изучению природных особенностей местного края и посильные ей и быстро ведущие к цели, служащие улучшению хозяйства местного края. Таким методом работы является выборочный вместо сплошного". Растительный мир при выборочном методе необходимо рассматривать главным образом с точки зрения того, каково их действительное хозяйственное использование, какие мероприятия необходимы для повышения их качества и продуктивности. Животный мир надо изучать главн. обр. с точки зрения борьбы с вредными животными и с точки зрения подсобных промыслов (рыболовство, охота). Население нужно изучать с точки зрения численности, возраста, производственной техники, т. е. как производительную силу, следует весь материал этот изучать лишь в связи с местным производством. Кроме исследовательского метода, в краеведческой работе школы, как и вообще в школьной работе, должно быть отведено место тем методам, которые дают больше возможностей выявиться активности и самодеятельности детей, которые развивают их инициативу (активно-трудовой, экскурсионный, лабораторный). Кроме того, довольно часто придется прибегать к методу сравнения, т. к. лишь при сравнении своего края с другими мы можем его вполне познать.

Краеведческая работа школы и население.

Разрешение задачи краеведения в целях поднятия культурно-производственной мощи страны не может быть в полной мере достигнуто, если только

идеи краеведения не приобретут симпатии широких слоев трудового населения, если только активное познание края не найдет в среде рабочих и крестьян тысяч убежденных тружеников, если оно не примет широкого общественного массового характера, т. к. наша страна экономически слаба и сеть учреждений краеведческо-исследовательского типа мало развита. Краеведение начинается лишь с того момента, когда между школой и средой устанавливается настоящая связь. А чтобы эта связь установилась, нужно практически решать задачи труда, о чём уже выше говорилось. Задачи труда, практически решаемые школой, привлекут население к школе. Оно заинтересуется школой, оно увидит яснее ту пользу, какую она ему приносит, и охотно пойдет на встречу по удовлетворению ее нужд.

Группа работников школ I ст. г. Шадринска.

О работе Камышловского О-ва Краеведения за 1925 год

Камышловское О-во Краеведения существует с 19-го февраля 1920 года; исполнилось 5 лет его работы. О-вом Краеведения принят нормальный устав научных обществ (Бюлл. Н. К. В. Д. № 12, от 15/VI—1923 года).

Общество насчитывает 31 человек своих членов, по преимуществу, из школьных работников г. Камышлова. Совет О-ва состоит из трех членов.

В течение 1925 года было 11 общих собраний Общества Краеведения и 3 собрания Совета, на которых рассматривались вопросы организационного характера (14) и заслушивались доклады по изучению местного края. Были заслушаны и проработаны доклады следующих членов О-ва:

Ильина И. Д.—1) о почвах; 2) продолжение о почвах, изучение почвенной карты местного края;

Наумова А. А.—1) общее учение о почвах; 2) древнейшие обитатели Зауралья; 3) подпочвенные слои в местном крае (геологич. обзор); 4) о литературе по почвоведению; 5) о местных известняковых пещерах; 6) о местных фамилиях и географических названиях, как материале по изучению колонизации края;

Комаровой А. П.—1) колонизация Зауралья русскими;

Казанцевой М. Я.—о растительности и животных местного края;

Кулагина И. С.—1) об удобрении почв; 2) о сельско-хоз. орудиях и машинах;

Балахниной А. С.—о мероприятиях Совет. власти по сельскому хозяйству;

Батовой В. Д.—1) о работе кооперации в Камышлове; 2) о бытовых условиях в местном крае.

Членами Общества Краеведения были совершены экскурсии: 4/V на овраг и на поля около деревни Барабы; 18/V на склад сельско-хоз. орудий; 12/VII в с. Ощепково по археологии и народному быту; 18—20/VII на ст. Богданович, минералогическая; 10/VIII дер. Бараба, археологическая; 3—4/IX на хутор, в 12 верстах от Камышлова, по изучению сельского хозяйства (машинизированного).

В 2-х верстах от с. Ощепковского была обследована местность около озера Камышного, где находятся поля братьев Лукиных. Братья Лукины хорошо знают местонахождения трех курганов на их полях. Лет 60 тому назад курганы были раскопаны и в них найдено множество человеческих костей. Во время экскурсии 12-го июля 1925 года около этого места были найдены обломки костей и черепки со слюдой. В разное время Лукиными были выпаханы: медный ковш, употребленный на изготовление колец, и бронзовый топор, пожертвованный Д. Лукиным в Камышловский музей.

В самом с. Ощепковском обращает на себя внимание улица, носящая название Могильной (Могилятской); обитателей ее советуют могилятами. Крестьяне объяснили, что эта улица построена на могилах какого-то народа, обитавшего тут до прихода русских. На усадьбе кр. Аныгина найдено по этой улице несколько медных подвесок; одну пожертвовали в Камышловский музей, остальные погибли при пожаре.

Около станции Богданович экскурсией 18—20 июня были обследованы каменноугольные известняки по р. Кунаре и цветные глины, залегающие большую частью по оврагам около деревни Овериной. Глины (красная, желтая, синяя) представляют тончайший порошок и вполне пригодны для малярного дела. Глины были испытаны на вязкость и оказались ценным материалом для лепных работ в школе. Тут же были обнаружены прослойки трепела, куски яшм, железной руды. Вообще местность по р. Кунаре дает много материала для наблюдений и обследования с учащимися на экскурсиях. Более подробные заметки по экскурсиям вносились в путевой журнал.

Председатель Совета Общества делал доклады 20/VIII в Камышловском Рик'е и 14/XII в Райкоме Союза раб. Просвещения—о Краеведческой работе музея и О-ва Краеведения; 12/IX на конференции учителей о «Школьном Краеведении».

Общество Краеведения находилось в постоянной переписке с Центр. Бюро Краеведения, отделами Акад. Наук, Уральскими Обществами любителей естествознания и Бюро Краеведения. В У.О.Л.Е. были посланы предметы для определения, исполнены поручения Гидрологич. Института, Бюро Краеведения по фенологии и проч.

А. НАУМОВ.

Состояние и очередные задачи библиотечной работы в округе.

(По материалам Оксовещания политпросветработников в январе 1926 г.).

Состоявшееся в январе месяце с' г. Оксовещание политпросветработников по вопросу о библиотечной работе выявило далеко не удовлетворительное состояние ее в нашем округе. Наблюдающийся рост общественной активности в связи с общим повышением политического и культурного уровня крестьянства с каждым днем повышает и спрос на книгу. Книжное же имущество наших библиотек ни в количественном, ни в качественном отношении не отвечает этим требованиям. Не удовлетворительное состояние техники, частая смена работников, отсутствие какой либо борьбы с „вредителями“ книг, частые переброски библиотек из одного помещения в другое не мало способствуют расхищению и без этого скучных богатств библиотек округа. Бюджет библиотек на 1925—26 год, несмотря на некоторое увеличение сумм по сравнению с прошлым годом, не сможет полностью удовлетворить библиотечных нужд. Зарплата библиотечных работников до сих пор остается ниже учительской. Кой где еще имеются случаи не выдачи библиотекарям субвенции за 1924—25 год (Каменск). Помещения, занимаемые библиотеками, не ремонтируются. Холод, сырость, теснота—принадлежность большинства районных библиотек. Проводившиеся летом 1925 г. ремонтные работы не коснулись зданий политпросветучреждений. Состояние помещений в одном из отчетов характеризуется следующим образом: „К числу крупных недостатков помещения РБ относится царствующие там холод и сырость. За отчетный квартал зав. РВ два раза наживал насморк, головную боль и кашель. Из-за одной этой причины на будущий год в должности библиотекаря не останусь“.

Всюду ощущается недостаток в оборудовании инвентарем. В виду совместительства в большинстве районах библиотекарей с должностью райизбачей замечается в ущерб библиотечной работе увлечение техническим выполнением справочной работы, отрывавшим большую часть времени, не говоря уже о другой работе, связанной с совместительством. Такое положение ни в коем случае нельзя считать нормальным и с будущего бюджетного года восстановление должности штатного райизбача является неотложной задачей.

Библиотечная работа с детьми влечит жалкое существование: недостаток литературы, отсутствие связи в работе детбиблиотек и школ и почти полное отсутствие руководства сверху.

Все эти причины крайне отрицательно влияют на качество работы библиотек. Состав клиентуры библиотек состоит почти главным образом из молодежи.

Работа с передвижками до сих пор не получила определенного организационного оформления. Принципы комплектования передвижек в каждом районе своеобразные.

На ряду с указанными недостатками мы все же имеем кой-какие проблески положительных сторон, а именно:

1. Увязка работы библиотек с родственными им по работе другими политпросветучреждениями становится очевидной. В проводимых кампаниях и мероприятиях по политпросветработе чувствуется организованность, единый план. Этому способствует проведение в жизнь положения о превращении райизбы-читальни в единый политпросветцентр.

2. Политпросветработка библиотек приближается к надлежащему уровню. Пропаганда книги путем книжных выставок, рексписков и пр. почти повсюду применяется.

3. За последнее время заметно усиление руководства бибработой со стороны Окраполитпросвета через Окружную Центральную библиотеку. Продвижением в жизнь ряда практических предложений совещания по этому вопросу Окружная библиотека действительно станет руководящим центром бибработы и оправдает свое название.

4. Сеть пунктов передвижек, насчитывающих до 300, пока достаточно. На очереди стоит вопрос об улучшении качества комплектуемых для них передвижек, и увеличение этим степени обслуживания запросов трудящихся.

В целях изжития существующих недочетов и закрепления имеющихся достижений на будущее необходимо:

1. Привлечение средств для улучшения материального положения со стороны, как-то: из отчислений на культрасходы кооперативов и культфондов профсоюзов, при этом ни в коем случае нельзя допускать в деревенских районах создания названными организациями на эти суммы собственных (неспециальных) библиотек, как это имело место в Каргапольском районе.

2. В зависимости от количества привлеченных средств дополнительно к бюджетным, стремиться к улучшению книжного состава библиотек и в целях сохранения литературм для наиболее продолжительного использования, отчислять из сумм, предназначенных на учебные расходы, за неимением специальных по бюджету, на переплет до 15 процентов.

3. Повести решительную борьбу с расхищением книжных фондов, для чего улучшить технику библиотечной работы и использовать все методы борьбы с „зачитыванием“ книг.

4. Тщательное проведение из'ятия непригодной и вредной литературы.

5. Для обеспечения библиотек соответствующим кадром работников назначение библиотекарей производить только через Окроно с предварительным прохождением ими 2-х недельного стажа при Окр. Ц. Б. Всех новых работников провести через курсы летом 1926 года.

6. Одной из очередных задач библиотек считать увеличение состава подписчиков, главным образом, за счет привлечения взрослого крестьянского населения и оканчивающих ликпункты.

7. Острый недостаток детской литературы смягчить путем обязательного расходования на закупку ее не менее 10 проц. всех средств, отпускаемых на учебные расходы.

8. В связи с развитием работы по самообразованию, библиотекам приступить к организации постоянных уголков самообразования.

Общее улучшение условий работы к/п учреждений и усиление внимания библиотечному строительству со стороны общественных организаций, в частности со стороны партии, залогом чему служит вынесенное 7/IX—1925 г. постановление ЦКВ КП(б) о библиотечной работе, позволяет выразить надежду, что стоящие перед нами задачи будут выполнены.

ИВ. ХРОПОВ.

У Челябинских просвещенцев.

Библиотечная хроника.

Библиотечный журнал «Челябинский Красный Библиотекарь», в ноябре 1925 года перешагнул годовщину своей жизни. Журнал издается библиотечным об'единением. Выпускается в количестве 65 экземпляров. Бесплатно рассыпается во все районные сельские библиотеки и в более крупные избычитальни Челябинского округа. Журнал вызывает интерес не только соседних округов (Троицкого, Златоустовского и Курганского), но и более отдаленных мест. Так, получены запросы из Вятской г. и Акмолинской области, Московского института библиотековедения, Ленинграда и ряда других мест.

Журнал «Спайка». Под таким названием в декабре 1925 года вышел 1-й номер литературного журнала, издание кружка «Друзей Челябинской центральной библиотеки». Журнал об'единил местные литературные силы, как уже известных в периодических изданиях СССР (В. Ветров, Н. Бутров, Филипп Хлипкий), так и начинающих литературную работу.

При библиотечном об'единении с сентября работают 5 секций: деревенская, методическая, детская, по изучению книги и по изучению читателя. Работа проходит по плану. Проработаны во всех секциях темы: Всероссийский день книги, книгоношество, библиотека и ликпункт. Работа имеет не самообразовательный уклон для библиотекаря, а имеет целью оказание помощи в практической работе библиотекарю—массовику.

Работа с коллективами. С осени 1925 года библиотеки округа в передвижной работе перешли на систему коллективов, с децентрализацией работы (т. е. передачей обслуживания деревень округа районным библиотекам). Челябинская центральная библиотека обслуживает не весь округ, а

город и Челябинский район. За последние три месяца ею выдано в город 6564 книги (83 коллектички) и в Челябинский район 2039 книг (26 коллективок). Двенадцать деревенских библиотек за 5 месяцев выдали 269 коллективок (26,952 книги).

Книгу деревне. За лето центральной библиотекой куплено 72,677 книг, из них в деревню послано 60,361 книга.

Шефская работа городских библиотекарей над библиотекарями деревни за $3\frac{1}{2}$ месяца выразилась в посылке 21 письма и в 7 личных и 6 телеграммных обслуживаниях. От деревенских библиотекарей получено 24 запроса.

Кроме того, деревенская секция послала деревенским библиотекарям 9 инструктивных писем, руководит переподготовкой и работой по изучению читателя, а также сделала 3 выезда в деревенские районы, проработав в деревне 21 день.

Деревенских библиотекарей (районных библиотек) по округу 15. Перегруженность в работе большая. Большинство является не только районными библиотекарями, но и районными избачами. Часть состоит в президиуме районных месткомов, просвещенцев (до председателей и секретарей включительно). Большинство районных библиотекарей в библиотечном деле новички. Так, 3 библиотекаря имеют библиотечный стаж менее 3 месяцев, 2 библиотекаря по 3 месяца, 6 библиотекарей шестимесячный стаж и лишь 4 со стажем более года.

Массовая работа деревенских библиотек. За последние 6 месяцев массовая работа в деревенских библиотеках Челябинского округа широко развернулась. 16 библиотек округа, за 8 месяцев провели 416 громких чтений, 273 беседы, 115 рассказываний, два агитсуда, 10 экскурсий и 171 спектакль. Приняв участие в проведении массовых кампаний (51 выступление), устроили 98 книжных выставок, распространили 627 библиотечных плакатов.

На массовых собраниях вне библиотек, 16 библиотекарями сделано 245 выступлений, 130 докладов. С читателями проведено 10 экскурсий, 464 кружковых и 2 массовых собрания и 48 заседаний библиотечного совета. Выпущено 76 стенгазет.

Книгоношество. До сентября минувшего года книгоношество по городу проводилось только 2 библиотеками, обслуживавшими 4 рабочих пункта. Начиная с сентября, книгоношество начало быстро расти. К 1 декабря 17 библиотекарей—книгонош обслуживали уже 20 предприятий, имея 965 читателей—рабочих. За 3 месяца книгоношами выдано 5236 книг. На пунктах книгоношества ведется не только выдача книг, но при помощи книгонош проводятся громкие чтения—беседы, издаются стенгазеты, организуются кружки самообразования.

И. СВЕРЧКОВ,

Из итогов обследования состояния работы О.Д.Н. в районах.

Автору пришлось обследовать состояние работы организаций О.Д.Н. в нескольких районах округа. На некоторых данных этого обследования лишился остановиться.

Возьмем Буткинский район Райбюро нет. Ревизионной комиссии нет. Техническую переписку ведет секретарь прежде существовавшего Райбюро тов. Колобова, а организационной работы совсем нет; о других видах работы и подавно говорить не приходится. Членов го району—43, ячеек из них ни бюро, ни уполномоченного не было при ячейке райцентра. В двух ячейках: молинской и Ново-Деревенской уполномоченные назначены; первый назначен «по голу» (когда снега еще не было осенью, значит, второй тоже был назначен «по голу», но только весной и оба ничего не сделали). молинский уполномоченный сообщает, что он за это время подшил 5 бумажек, а т. Ю-скому и этого сделать не удалось, несмотря на то, что он был назначен месяца за три раньше первого. Членские взносы не собирались, собраний в ячейках не было, работы по вербовке новых членов не велось.

Положительные результаты дает только работа, проделываемая отдельными членами О. Д. Н.—работа по вербовке на ликпункты путем подворного обхода неграмотных. Ячейки же в целом и райбюро такой работой занять не были. Уполномоченные и председатели ячеек,—не будем говорить про райбюро—там некому совсем вести работу,—мотивируют свою бездеятельность тем, что вообще в существующих условиях работу лучше поставить нельзя. Посмотрим, так ли это. Прежде всего придется учесть время, которое располагают товарищи. Вот уполномоченный Смолинской ячейки т. Р-ов работает 8 часов на мельнице и больше не несет никакой обязанности. При такой нагрузке работу ячейки можно поставить лучше и во всяком случае не так, как она есть. Оповещение на собрания или сбор членских взносов можно провести между делами, а уже на проведение собраний, думаю, временно уделить можно, один раз в 2 или 3 недели, по 2—3 часа.

У тов. Ю-ского положение еще лучше. Он приказчик П. О. За неделю ему можно со всех собрать членские взносы и оповестить о собраниях, уделяя на это время специально. Я думаю, прежде всего надо устроить собрание, так как работу вести можно тогда, когда намечены пути и уговорено о них.

В Бутке по инициативе Райграммчека создано Оргбюро по проведению подготовительной работы и созыва конференций. Создано оно было до обследования недели за три, но ничего не сделано. Странно, почему же это сделано именно по инициативе Райграммчека, а не по инициативе районной ячейки ОДН или Райполитпросветкома. Там был поднят на заседании Райграммчека вопрос об организации Оргбюро т. Колобовой—наследницей кого-то бывшего райбюро. Хорошо, что в Бутке хоть сохранился секретарь прежнего райбюро, а вот в Ольховском районе там ничего не сохранилось.

совершенно. Из истории работы ОДН до основания смыты признаки существования районного органа. Работу здесь взял на себя пока Рай П. П. организатор тов. Гаев. Ему не перешло даже никакого и бумажного наследства. Членов в райорганизации, неизвестно, сколько; неизвестно число ячеек. Говорят, что в Вознесенке была ячейка ОДН. Изощряются в поисках ее по разным признакам Ольховские райработники. В Воденниковой ячейка нашлась. Нашелся и уполномоченный, который назначен, это тов. Кудрин, избач и секретарь ячейки В. К. П., но не нашли там членов.

В Русско-Ичкинском, благодаря, не знаю уже чему, ячейка оказалась, хотя не совсем, но приблизительно похожа на ячейку.—12 членов, восемь из которых прибыло за последние два месяца. Остались даже деньги в ячейке: 68 коп. вступных и членских взносов, и 2 рубля неизвестно откуда. Но беда в том, что ячейка совершенно не знает, что сделать с этими 2 рублями. Чем же можно об'яснить бездеятельность райбюро? Говорят, что у нас, мол, насажено добровольных обществ, как в болоте кочек, пошевелиться негде; поэтому за всеми усмотреть невозможно. Такое изречение следует в ответ местные районные и сельские работники. По моему, это не совсем верно. Работники не находят начала и конца деятельности, а в большинстве случаев они не прислушиваются к указаниям и советам Окружного правления ОДН, не читают их, а там, ведь, сказано, как начать вести работу. Прежде всего не нужно было допускать, чтобы бюро ячейки, а особенно райбюро рассыпалось без остатка, тогда и начинать легче. В районах, где Райбюро совершенно исчезло, нужно было Оргбюро, или оставшемуся члену райбюро наметить план оргработы и на заседании Рика, Райкома добиться, чтобы товарищам, едущим по району, заодно поручалась работа по проведению собраний ячеек и обследования их.

Потом надо созвать райконференцию. Возьмем вопрос об аккуратном сборе членских взносов. Здесь дело не в том, что председатель ячейки не находит времени взять деньги. Это, я думаю, вещь нетрудная, и ее может выполнить член бюро ячейки и рядовой член ячейки,—остается только поручить

Говорят еще председатели ячеек, что некогда им дать отчет о работе и нет формы.

Однако формы отчета в ячейках должны быть, если нет—можно запросить в райбюро, и этим пробудить райбюро начать свою работу. Выполнить техническую часть отчетности может рядовой член, если нет бюро ячейки.

Буткинцы говорят, что никак не навербовать им членов больше 43 чел., а в районе населения около 27 тысяч. Возьмем для примера обследованный нами же Батуринский район. Населения там не больше, работников, думаю, тоже не больше, а членов по району 439.

У Ольховцев на Райконференцию представители из ячеек не приехали, а в Батуринском районе в одном с. Покровском на собрании участвовало 45 ч., на конференции участвовал 21 представитель. Об'яснить неудачу с созывом конференции в Ольховке можно неподготовленностью, потому что в та-

мошнем районе сил больше, чем в Батуриинском. Конечно, этим недолжно опять-наться Батуриинское райбюро, ибо обследованы районы самые слабые по округу. Тогда как из других районов, например, Каменское райбюро в нынешний учебный год обучит за средства ОДН—810 человек неграмотных.

Нужно войти в роль работника и уяснить суть работы. Нужно работу популяризировать среди крестьян, на собраниях делать доклады о работе райбюро и бюро ячеек О.Д.Н.—тогда крестьяне пойдут в ОДН. В Буткинском и Ольховском райбюро совсем нет никаких средств, а прошло по книгам в Буткинском районе 32 рубля за все время существования райорганизации; тогда как в Белоярском райбюро имеется остаток от всех переходящих средств 629 рублей, а район экономически не сильнее Буткинского.

Вопрос в том, что нужно за дело взяться, что нужно браться за практическую работу. Нужно найти меры налаживания работы и быть наверняка. Тогда не будет в работе неудач, какие мы видели в Буткинском и Ольховском районах.

ГОЛЬЦОВ.

Заметки о работе по самообразованию.

(Окончание).

О консультантах и рецензентах.

В настоящее время, когда каждый район местного округа получает журнал „Помощь Самообразованию“ и когда почти в каждом районе имеется в нескольких экземплярах (по числу изб.-читален) сборник статей и материалов „Как организовать самообразование и руководить им“, составленный Э. Остерман, *) много говорить о консультантах и рецензентах нет нужды.

Хотя распределить обязанности между консультантом и рецензентом можно таким образом, что консультант дает справки и советы (консультирует) тогда, когда к нему во время его дежурства или на вечерах вопросов и ответов, конференций самоучек и т. д.—кто-либо в письменной или устной форме обращается, а рецензент „прикрепляется“ к определенному числу кружков и дает отзывы (рецензии) о работах каждого из них и систематически направляет их деятельность,—однако практически производить такое распределение функций не всегда приходится, в особенности, в деревне. Поэтому и в литературе начинает употребляться термин «консультант—рецензент».

И в самом деле. В деревне, а иногда и в городе одному и тому же человеку приходится быть и консультантом и рецензентом, ибо квалифицированных работников, могущих выполнять обязанности консультантов и рецензентов, мало.

*) Если кое-где эта книжка пока отсутствует, то потому, что представители нескольких районов, приезжавшие в Шадринск, все еще пакончившиеся за последние недели литературу для этих районов из Физиолитографии не взяли.

Но как в городе, так и в деревне необходимо консультантов и рецензентов распределять по специальности. Очевидно, что консультантами и рецензентами по вопросам политсамообразования могут быть наиболее развитые члены и кандидаты ВКП—работники Райкомов ВКП и ВЛКСМ, руководители передвижных школ политграмоты и др.; по вопросам русского языка и математики—главным образом учителя, а кроме них, иные работники просвещения, совслужащие и др. хорошо грамотные работники; по вопросам естествознания—работники просвещения, медицинские и ветеринарные врачи, агрономы и др.; по вопросам сельскохозяйственным—агрономы.

Ясно, что каждому работнику для того, чтобы быть консультантом или рецензентом, надо самому хорошо разбираться в тех вопросах, по которым он должен давать указания и разъяснения.

Существовало предположение всю работу по консультации и рецензированию сосредоточить при Окрбюро по самообразованию. Но это сделало бы самообразовательную работу во многих районах, вследствие недостаточной быстроты почтовых сношений, невозможной. Конечно, в некоторых районах найти вполне компетентных консультантов и рецензентов трудно, но находить их приходится все-таки в пределах района. Что касается кружков повышенного типа, то не в каждом районе найдутся консультанты—рецензенты для них, и это дело, очевидно, нужно сосредоточить при Окрбюро. Но и тут возможна частичная децентрализация. Может быть, будет даже целесообразно поручить работу по консультации и рецензированию кружков повышенного типа, которые будут организованы в районах, наиболее удаленных от окружного центра, районным бюро, находящимся в крупнейших пунктах, к которым существует экономическое и культурное тяготение соседних районов и которые имеют побольше культурных сил (Камышлов, Каменск).

Если тот или иной вопрос не может быть разрешен консультантами данного района (иногда, вследствие неимеия необходимых справочников и специальной литературы), то необходимо обратиться с этим вопросом в Окрбюро, которое в свою очередь, если понадобится, может обратиться в то или иное учреждение, редакцию какого-либо журнала и т. д.

Самообразование и разные просветительные учреждения.

Самообразовательная работа может ити успешно при том условии, если она будет иметь связь с работой разных просветительных учреждений.

Кружки политсамообразования должны находить помощь со стороны школ—передвижек. Необходимо, чтобы в этих школах давались учащимся указания, как организовать самообразовательную работу, так чтобы окончившие продолжили свое образование. Кроме того, руководители этих школ уже сейчас являются консультантами—рецензентами по вопросам политсамообразования. Они могут своими методическими знаниями быть полезны и в деле организации других видов самообразования.

Участие трудовых школ в самообразовательной работе может выражаться не только в личном содействии этой работе со стороны учительства,

но и в предоставлении в пользование занимающихся самообразованием тех или иных имеющихся в школе учебных пособий (поскольку это не нарушает нормального хода работы школы).

Ликпункты должны стремиться к тому, чтобы ликвидирующие свою неграмотность, по выходе из пункта, занялись самообразованием. Ликпункты же могут оказать большую помощь кружкам грамоты предоставлением в пользование последних учебных пособий, а ликвидатор может, кроме того, лично помочь, как консультант — рецензент.

Особенно большая роль в самообразовательной работе принадлежит библиотекам и избам-читальням. В последнее время в периодических изданиях по вопросам политпросветработы стали все чаще появляться статьи, где говорится о постановке самообразовательной работы в библиотеках.*). Библиотекам надо больше, чем до сих пор, приспособлять свою работу к нуждам самообразовательной работы, и в этом отношении им предстоит сделать многое. Надо рекомендовать чтение книг в определенной последовательности; необходимо добиваться, чтобы книги читались в порядке их возрастающей трудности. Для этого нужно составлять особые вспомогательные каталоги, рекомендательные списки, устраивать выставки применительно к требованиям самообразов. работы.

В библиотеках и избах-читальнях надо устраивать беседы с целью побуждения читателей начать работу по самообразованию в кружках или индивидуально по определенной программе. Для вовлечения крестьян в кружки по самообразованию следует использовать также громкие чтения. Такой метод с успехом применялся, напр., в Далматовском районе нашего округа.

Клуб, библиотека, изба-читальня являются базой самообразовательной работы, поскольку для этой работы нужны книги, журналы, газеты. Работа этих учреждений должна быть связана с работой консультантов. Библиотекарь, избач помогают консультантам, и они сами в известной степени консультанты. Консультанту для того, чтобы дать указания, что читать по тому или иному вопросу, надо знать, что имеется в библиотеке или избе-читальне. Где имеется возможность уже сейчас установить дежурные часы для работы консультантов, необходимо это сделать при клубе или избе-читальне.

Консультант, библиотекарь, избач должны давать указания, где и как купить или выписать книгу, если ее нет в библиотеке или избе-читальне. Отсюда ясно, что необходимо устанавливать связь с книжными магазинами, киосками, кооперативными лавками, имеющими книжные полки, с почтовыми учреждениями.

Желательна организация уголков по самообразованию при клубах, библиотеках и наиболее крупных избах-читальнях. В этих уголках сосредоточиваются имеющиеся методические и учебные пособия по вопросам самооб-

*). „Коммунистич. Просвещ.” № 6 (24) за 1925 г.—ст. Б. Банка „Один из очередных вопросов библ. работы”, „Красный библиотекарь” № 12 за 1925 г., ст. Б. Банка „На новый путь”, „Пом. Самообраз.” № 1 за 1926 г.,—ст. А. Коровенко „Библ. и самообразов.” № 2 за 1926 г.—ст. А. Руднева „Как проводить самообр. работу в библиотеках”.

разования, диаграммы, географические карты, рекомендательные списки, справочники, словари.

К вопросу о средствах самообразования.

Можно указать весьма выдающихся людей, которые получили небольшое школьное образование или почти его не получили, но стали крупными деятелями. У нас в СССР разве мало рабочих и крестьян, занимающих высшие государственные и другие общественные должности. Это, ведь, самоучки, получившие свое образование в подпольных большевистских кружках и в царских тюрьмах. Можно указать таких крупных писателей, имеющих мировую известность, вышедших из "низов" и тоже не получивших школьного образования, как М. Горький и Джэк Лондон. Самоучкой был великий английский физик Фарадей, самоучкой является знаменитый изобретатель американец Эдиссон. Стоит упомянуть еще кожевника—философа Иосифа Дицгена, который стоял, несмотря на некоторую путаницу и неточность в изложении, неизмеримо выше буржуазных профессоров—философов идеалистов, названных им же дипломированными лакеями фидеизма и поповщины.

Список самоучек, ставших крупными деятелями политики, науки и искусства можно бы продолжить, но приведенных примеров достаточно, чтобы установить ту истину, что самообразованием можно достигнуть очень многое. Ясно, что в условиях капиталистического строя, конечно, очень много талантов и гениев, которые могли бы выйти из низов, погибает, не успев ничем себя проявить. Да и каждый из величайших ученых становится таковым, благодаря тому, что даже, получив образование в учебных заведениях, он употребляет величайшие усилия на самообразование. Все это, разумеется, не значит, что каждый самоучка должен ставить целью самообразования стать знаменитостью.

Каковы же средства самообразования? Существовало мнение, что чуть ли не единственное средство тут книга. Это неверно. Если человек знает только написанное в книгах, а опыта практического применения книжных знаний не имеет, то это плохо. Можно знать, что говорится на той или иной странице сочинений Маркса и Ленина и не быть действительным марксистом—ленинцем. Можно быть начетчиком и не быть борцом и работником. В романе Ф. Гладкова «Цемент» изображен „книжный червь“, сыплющий на каждом шагу афоризмами Марка Аврелия и Эпиктета и пользу этим никому не приносящий. Из отдаленных для нашего времени типов подобного рода можно вспомнить хотя бы «метафизика» из басни Хемницера.

Не надо переоценивать значение книги. Но очень вредно было бы не дооценивать ее значения, а это иногда тоже бывает. Книга играет огромнейшую роль в деле приобретения необходимых для жизни знаний, выработки определенных взглядов на природу и общество и т. д. Конечно, есть книги вредные, затемняющие классовое самосознание рабочего, есть книги полезные, развивающие это самосознание. В хороших книгах, ведь, излагается коллективный опыт поколений, и этот опыт нужно знать. Если ребенок перестает совать руки в огонь, раз обжегшись, то абсурдом было бы требовать, чтобы каждый человек, напр., по собственному опыту узнавал разрушительное действие разных ядов на его организм.

Необходимо теорию связывать с практикой, книжные знания связывать с опытом повседневной жизни. Невозможно безо всяких книжных знаний стать, напр., врачом, но человек, прочитавший горы книг по медицине, а не имеющий никакой практики, тоже не был бы врачом. Занимающемуся самообразованием необходимо читать книги, но ему нужно стараться свои знания практическим образом использовать в общественной жизни.

Кроме книг, средствами самообразовательной работы являются использование живого слова (доклады, лекции, беседы), использование искусства (театр, кино, концерты, художественные картины), музеи, выставки, экскурсии. Многое однако из этого деревенскому самоучке пока или совсем недоступно или мало доступно. Важным средством самообразования являются в повседневные наблюдения рабочих даже в каком-либо захудалом городишке, наблюдения крестьянина в глухой деревне. Тут нет такого богатства и разнообразия в материале, как скажем, в столице СССР, сердце мировой революции Москве, но и в деревне вся жизнь, вся обстановка тоже дает очень много материала для изучения. Было бы плохо, еслибы все дело ограничивалось пассивным созерцанием, посторонним наблюдением. Книжные знания нужны для осмысливания фактов жизни, а факты эти должны быть материалом для проверки этих знаний, и в то же время эти знания, как уже говорилось, должны быть практически использованы в интересах не только своих личных, но и в интересах рабоче-крестьянского государства.

На ряду с книгой в деле самообразования необходимо также использовать такое могучее орудие, как партийно-советские газеты, политические и научные журналы.

Возможна ли самообразовательная работа летом?

Мы привыкли к тому, что просветительская работа в деревне весной с началом полевых работ замирает, а осенью, по окончании их, она начинает возобновляться (в значительной мере это же происходит в городе). Такой слишком резкий сезонный характер просветительской работы будет слаживаться по мере улучшения техники сельского хозяйства и по мере дальнейшего роста культурных привычек в деревне. Однако и сейчас объективные условия в деревне не таковы, чтобы совершенно не была возможной никакая самообразовательная работа. Весьма значительное ослабление, конечно, неизбежно. Но при желании и летом можно найти время собираться—хотя и реже, чем зимой—на заседание кружка, без ущерба для хозяйства его членов. Возможно и индивидуальное самообразование.

Некоторые районные работники предполагают, что один—два кружка политсамообразов. в районе будут работать и летом. Необходимо заранее выяснить, какой кружок может продолжать работу летом. Какого-либо "нажима" тут употреблять не следует, ибо кружки, которые будут работать через пень—колоду, ни к чему.

Если все же прекращение работы большинства самообразовательных кружков других видов летом неизбежно, то в сельско-хозяйственных кружках она прекратиться не должна. Наоборот, в этих кружках ряд практических работ может быть выполнен только летом.

И. В.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА.

СОН БИБЛИОТЕКАРЯ.

Действующие лица:

Библиотекарь.

Книги: Библия.

История Иловайского

Интимная жизнь монархов

Вербицкая „Ключи счастья“ и др. книги

I.

Библиотекарь разбирает архив

Библиотекарь. (Мотив «Последний нынешний денечек»).

Последний нынешний денечек

Архив перебираю я,

А завтра утром, чуть светочек,

В музей отправлю вас, друзья,

(Мотив «Солнце всходит»)

Эх, негодные вы книжки,

Как вас много было в старь,—

Разрешил печатать царь.

Вот историк Иловайский,

Вот Вербицкая мадам,

На бумагу переделать

Их на фабрику отдашь.

(Мотив «Павлик. Павлик, занимайся»).

Ну, довольно повозился

Я с архивом в этот раз,

Очень я уж утомился

Да и времени то час.

(Ложится на скамейку и засыпает).

II.

Входят библия и история Иловайского.

(Мотив «Мой миленький дружок»).

Библия: Мой миленький дружок,

Любезный старичок,

За что нас изгоняют,

Из шкафа убирают?
Ты об'ясни-ко мне.

Иловайский. Все те, кто остается,
Нас выслушают пустъ,
А мы все соберемся,
Свою расскажем грусть. | 2 раза.

Библия и Иловайский (вместе, обращаясь к шкафам. Мотив тот же),

Друзья, мы просим вас
Помочь нам в трудный час:
За что нас изгоняют,
Из шкафа вынимают—
Вы об'ясните нам!

Хор книг (в шкафах).

Целый ряд книг из'ятых идет
И прощальную песню поет.
Тот, кто их до конца прочитал,
Время только лишь зря потерял.

Входят Вербицкая и „Интимная жизнь монархов“.

Хор из'ятых книг (Мотив «Науки юношей»).

Мы все старались понемногу
Рабочим головы забить,
И жизнь катилась, слава богу,
Без революций, без обид.

Теперь пошло все вверх ногами
«Безбожник» библию убил,
Покровский выпустил книженку
И Иловайского разбил.

Библия. (Мотив «Кто не знает букву ять»).

Кто не ведает меня, да меня, да меня,
Аз есть библия, друзья, мои друзья, да
Я разрешу недоуменья, недоуменья, недоуменья
Все вам по поводу творенья
От человека до скота.

Царь Израильский Давид, да Давид, да Давид
Все с наложницей сидит, он сидит, да
А Соломон имел их двести, имел их двести
За это оба царя вместе
Святыми названы они.

История Иловайского (тот же мотив).

Всю историю веков, да веков, да веков,
Написал я без грехов, без грехов, да
Все во мне не шутка, да, да не шутка,

А затемнение рассудка
И помрачение умов.

Интимная жизнь монархов.

Я историю царей, да царей, да царей
Расскажу вам всех верней, всех верней, да
И Иловайскому в подмогу, да, да в подмогу
Иду по той же я дороге,
Чтоб затуманить вам умы.

Вербическая.

Нужно помнить вам, мадам, да мадам, да мадам,
«Ключ от счастья» я ведь дам, я ведь дам, да
Меня читали прежде много, да прежде много,
А нынче лишь приду к порогу.
Меня выталкивают в дверь.

Хор книг из шкафа (Мотив «Павлик, Павлик, занимайся»).

Ну, довольно поболтали,
Мы ответим вам теперь,
Почему, как вы сказали,
Вас выталкивают в дверь.

(Мотив «Интернационала»):

Довольно вам мутить рассудки,
Довольно ложь распространять,
Ненужны больше ваши шутки,
Довольно глупости читать.

Страницы наших книг расскажут
Всю ложь и глупости этих книг
И правду—истину покажут
Про прежний гнет и про царей.

Мы под знаменем алым
Знанье мы сеем всегда,
И достигнет немало
Союз науки и труда.

2 раза.

Закончить пьесу можно рекомендацией современных книг, взяв текст из пьесы «Сезд книг» (в сборнике Цареградского и Александрова «Вечер книги»).

В. А.

Х О Р К Н И Г .

Хор книг (Мотив «Сокольский марш»).

Мы книги и журналы
Расскажем все про нас:
Не читающих не мало
Ребят еще из вас.

Пусть каждый октябренок,
Пусть каждый пионер,
Идя в библиотеку,
Покажет всем пример.

Журнал „Пионер“ (Мотив „Красная армия“).

Пишут пионеры всего ССР
В свой пионерский журнал „Пионер“
С Урала, с Кавказа, с Каспийских степей
Шлют пионеры мне много статей.

Припев: Эй, пионеры, журнал читайте,
Он интересен будет вам,
В библиотеку скорей шагайте
Всегда журнал найдете там.

Журнал «Мурзилка» (Тот же мотив).

Вот, октябренок, журнал для тебя
Зовусь я «Мурзилка», читай-ка меня.
Много во мне ты рассказов найдешь,
Стихов и картинок—всего не сочтешь.

Припев: Журнал читайте же, октябрята,
Он интересен будет вам,
В библиотеку скорей, ребята—
Всегда журнал найдете там.

„Красные дьяволята“. (Мотив „Марш Буденного“).

Мы дьяволята красные,
И про нас,
Про нашу жизнь опасную
Идет рассказ.

Про наши приключения,
Про наши развлечения
Из книги узнаете вы все.

Пред вами Овод, Следопыт, Ю—Ю;
Узнай про нас, ты почитай про нас,

Кто хочет знать жизнь нашу бурную,
Тот книжечку прочтет зараз, зараз.

„Федька Анчхи“ Михайлова. (Тот же мотив)

Я был на фронте тоже,
Как и эти три.
Я на них похожий—
—Зовусь Анчхи.

Про нашу жизнь военную,
Про битвы незабвенные
Из книжки узнаете вы все.

Книжка Рубакина. (Мотив „Стенька Разин“ или „Картошка“).

Выступаю повсеместно
От научных книжек я
И всех авторов известных
Перечислю вам, друзья.

Много разных книг найдется,
Коль хотите вы узнать,
Как животным всем живется,
Нужно Киплинга (Вагнера) читать.

Вольногорский, Кайгородов
Вам расскажут о лесах.
О лугах и огородах,
О болотах, о полях.

О земле и о вулканах
Книги Львова нужно брать;
О реках и океанах
У Нечаева читать.

Х О Р К Н И Г: (Тот же мотив).

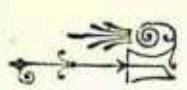
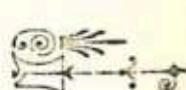
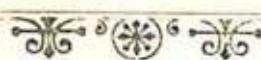
О животных, о растеньях,
О земле и о воде
Книг Рубакина для чтенья
Наберите вы себе.

Х О Р К Н И Г: (Мотив „кузнецы“).

За книги дружно берись, ребята,
Без книг, ведь, мрак и темнота,
Вы, пионеры и октябрята,
Примером будьте всем всегда

В. А.

ФЕЛЬЕТОНЫ

Словесным камешком в соседов огород.

*
* *

—«Чуден Днепр при тихой погоде»...
 А по тихости—больше чудён
 Единственный в своем роде—
 Исетский район.

—„Райполитпросветорганизатор отказывается от непосильной для него „всеоб‘емлющей“ работы по самообразованию, отказывается культкомиссия Рабпрос, отказалась бы и межсоюзная культкомиссия, еслибы она была, тем более отказывается взять на себя инициативу об‘единения всех работников по самообразованию—Райметбюро.“

(Из письма зав. „опорной“ (кавычки автора письма) школой в дер. Осеево Енальского,— в ответ на запрос Окрбюро по самообразованию о работе.)

—Что будить его напрасно?!
 Лучше я спою:
 —„Спи, мла-де-нец мой пре-крас-ный!
 Баюшки ба-ю-ю!

*
* *

Среди работников на ниве просвещенья
 Не все хорошие,—есть тоже исключенья.
 —В семье, как говорят,—не без урода!...
 Вот два фактотума „уродистого“ рода:
 Девятый год, — рабочий класс,
 Русь-матушку от спячки будит.
 Но все—ж, представьте, есть у нас
 И с „голубою кровью“ люди.

—„Шибко не любит Далматовская учительница Медведева Антонида, когда при ней какую нибудь деревенскую женщину—„женщиной“, да еще „гражданкой“ называют.

—„Деревенская необразованая женщина—баба. Называть ее иначе нельзя!“

ДЯТЕЛ.

—Пардон! Я чуть дополню вас,—
 Чего стесняться, между прочим?
 —Какие „женщины“ у нас,
 У нас—крестьян и у рабочих?
 Чуть—чуть еще раздвинем рамки:
 —У нас не бабы даже,—самки!

Возиться тут еще с „детенышами хамов,“
 Да получать от них насущный хлеб? Шалиш!..
 —Будь я, на месте этой «благородной дамы,»—
 Удрал немедленно от хамов бы в Париж!

* * *

Другая ж „опрощается.“
 А кто в этом сомневается,—
 Прошу обратить внимание:

Тов. Кунгурцев! (избач).
 Моя не настолько широка, чтобы на ней поместились все
 лозунги, а потому пошли бумаги.
 (с. П.-Таволжанское)

ДАНИЛОВА.

—Каково? Обратите внимание:
 Вместо точек, конечно, название
 Места некоего, мало милого...
 —Эх! Товарищ Данилова!!!
 Много вам надо еще учиться...
 Чтобы тут научиться—
 Хоть в конце приписать:
 —«Растуды—твою мать!»
 —Саданули бы этак то с крыши,
 Вот тогда бы и вышел
 Стиль-то самый бы модный
 Настоящий «народный,»
 При котором,—заверить вас смею,—
 ...Сапоги покраснеют!

ПАНКРАТ.

Передонов в наряде Кузьмы Прutкова.

Все доходящее до его (Передонова) сознания претворялось в мерзость и грязь. В предметах ему бросались в глаза неисправности и радовали его. Он смеялся от радости, когда при нем что-нибудь пачкали.

(Федор Сологуб „Мелкий бес.“)

Как известно, Арда́льон Бори́сович Передонов, вышедши из психиатрической больницы, стал вице-губернатором. Дальнейшая же жизнь знаменитого «педагога» его биографом не рассказана.

Передонов и поныне жив. Но находится, конечно, в эмиграции. Живет в Париже. Стал он ветхий денни, трясется многоумная его голова, но пишет он статьи по вопросам культуры и воспитания в газете «Возрождение», издаваемой бывшим „марксистом“ Струве, ныне стопроцентным монархистом. До

эмиграции. Передонов служил по министерству нар. просвещ. у Скоропадского, Деникина и Брангеля.

Но не об этом Передонове будет речь у нас, а о его племяннике. Ему уплыть из России не удалось. Остался во „внутренней эмиграции“.

Передонов—племянник не нашел еще своего портретиста и весьма возможно, не найдет его. Фигура он не слишком приметная. Дядюшку вся дореволюционная Россия видела, и отличен он был чинами и орденами. Племянник же в стране большевистской видной роли играть не может, и есть предположение, что вскоре «ниву прозвещения» он оставит и пойдет или в архиереи или же в крупную частную пивную скрипачом.

Из биографии его и деятельности мы знаем обрывки. В каком городе он в настоящий момент живет, даже того точно не знаем. Но забыть его совсем, оказывается, рано еще. Сам он о себе напомнил присылкой в Шадринск к производственному вечеру городских просвещенцев своего общественно-педагогического «кредо» (символ веры), которое однако устроителями вечера принято не было (экая необразованность!). Прежде, чем ознакомить читателя с передоновским манифестом, все же несколько слов об авторе скажем. Было бы ошибкой сказать, что он является точной копией своего дяди. Есть много сходных черт, но есть кое какие изменения. В анкетах он пишет, что стоит на советской платформе и свое ролство с сологубовским Передоновым стрицает. Красный цвет на улице его в состояние невменяемости не приводит, а после февральской революции он сразу тремя красными бантиками себя украсил и не то к эн-эсам, не то к эс-эрам примыкать стал. Только вот, когда в классе в поле его зрения пионерский галстук врывается, его нижняя губа дрожать начинает. В пот его бросало от слова «товарищ», с которым сначала ученики еще плохо зная его, к нему обращались. Как и дядя, он выпивает, бывает. Пил самогон, и самогонщицы поныне, когда, идя из церкви, встречают его, кланяются и спрашивают: «что давно не навещасти?». Когда вышла сорокаградусная, перешел на нее. Видели прохожие, как он около своей квартиры однажды в канаве астрономию изучал, в другой раз на мостовой земной шар обнимал. Но это редко бывает, ибо он боится осложнений по службе.

Преподавал Передонов в одной школе рисование. Тут некоторых учеников вздумал научить рисовать „ню“ (т. е. голых женщин). Вынужденный уйти из школы, перешел в другую, стал обществодедение преподавать. Как он преподает, об этом в фельетоне М. Кольцова „Начинает надоедать“ („Правда“ № 48 за 1926 г.) рассказано. От Передонова можно узнать, что СССР империалистическая страна, что нечестно не платить иностранным биржевикам за интервенцию, что национализированные фабрики выстроены честным трудом капиталистов и т. д.

С учащимися у Передонова постоянные конфликты. Но нет худа без добра: под влиянием разных неприятностей у Передонова возродился литературный талант (еще учась в гимназии, он сочинял стишкы, производившие неотразимое впечатление на соучеников: кто ржал, как орловская лошадь, кто густо

краснел). Теперь он решил заняться „гражданской поэзией“. За образец взял Кузьму Пруткова. Содержание его шедевра, присланного им в назидание Шадринским просвещенцам, от содержания афоризмов Пруткова, конечно, отличается сильно, но благо—Прутков был личность коллективная, в гробу не перевернется.

Так как сам Передонов работает в школе II ступ., то с нее он свои афоризмы и начинает:

„Если случайно тебе удастся встретиться с грамотным учеником школы II ст., не выражай сомнения правильно ли, по ГУС'у ли е о учили раньше.“

Учили может быть, и по ГУС'у. Но Передонов ГУС'а и знать не хочет. Он сам по ГУС'у не учился, но человек грамотный, где „ять“ и „фита“ пишутся, знал. Ясно, еслибы по ГУС'у учился, из него и Передонова не вышло бы. Он учился по программам своего дяди.

„Помни, что кроме общественной и союзной работы, бывает и школьная.“

Сам Передонов по части общественной работы большой охотник: он специалист по собиранию и сочинению всяких сплетен—политических, литературных, семейных, широко их распространяет. „Общественная работа“ эта школьной мешает, и наоборот, ибо „вязки“ с материалом программы ГУС'а никакой получиться не может. Но школьную работу тоже не забывает, ибо иначе получить оклад по соответствующему разряду невозможно. Союзная работа его тоже занимает. Это видно из такого афоризма:

„Никогда не интересуйся, куда идут и кем расходуются отчисления от твоего жалованья. Любопытство—не добродетель.“

Зато показать кукиш в кармане—большая добродетель. Сказать открыто, придерутся, потребуют: дайте факты, милостивый государь. Лучше сказать на ушко соседу и постараться вызвать в нем „активность.“ Но такая добродетель, как шушукание, среди просвещенцев мало распространена. Веди среди таких «союзную работу»! Передонову поэтому приходится больше работать среди той части «неорганизованного населения», которая на базаре торгует горшками и сушеною рыбой.

Передонов—дядя заботился об учительстве народных школ. Вспомним, как он боролся против ношения красной кофты учительницей и против незаконного ношения кокарды деревенским учителем. Конечно, тот учитель, который хотел носить кокарду, чтобы крестьяне его уважали, подрывом защищаемым Передоновым «основам» не угрожал, но дворянин Передонов был последователен. Передонов—племянник тоже до революции, по существующему биографическому варианту, успел стать инспектором народных Училищ. Говорят, что на благородной физиономии Передонова иногда выступают следы пощечины, полученной им от одной молоденькой учительницы в бытность его господином инспектором.

„Помни: твои ученики по окончании шк. I ст. должны знать не только I том „Капитала“, но и 4 д. арифметики. Этого требует даже программа ГУС'а.“

Разумеется, не зная арифметики в „Капитале“ ничего не поймешь. А Передонов требовал, чтобы ученики земских школ так громко пели «боже, царя храни», чтобы слышно было на все село. Тогда у него 4 д. арифметики были отнюдь не на первом плане. Прогресс у него теперь несомненен.

Не падай духом если тебе из удалось применишь какой либо новый метод; на будущий год, все равно, будет другой."

„Вообще не делай сегодня то, что сделать можно завтра, ибо завтра может быть совсем не придется делать.“

Это уже общая философия жизни Передонова. Что сегодня? Что завтра? Ничего для Передонова хорошего, окроюя плохого. То ли дело вчера, в то историческое вчера, когда никаких методов искать не надо было, а живи на готовеньком, на том, что было создано в средние века и дополнено впоследствии митр. Филаретом, Деляновым, Победоносцевым, Кассо.

Плохие времена, и лучших не видно. Не от хорошей жизни Передонов под К. Пруткова нарядиться вздумал. Но кто будет внимать его голосу? Ведь и учителя в маскарадах разбираться стали. Нам кажется, что и Передонова имел в виду поэт, когда писал:

Я знаю их
И подсмотрел:
Глаза печальнее коровьих;
Средь человечьих мирных дел,
Как пруд, заплесневела кровь их.

Кто бросит камень в этот пруд?
Не троньте—будет запах смрада.
Они в самих себе умрут,
Истлеют падью листопада.

(С. Есенин.)

Такова близкая судьба и Передонова наших дней. И от судьбы этой уйти ему некуда. Аминь.

БАРБАРОС.

МЫСЛИ и ОТКЛИКИ.

ГУС, комплексы и прочее.

Разговоров о программах ГУС'а, комплексах очень много—и на различных методических, производственных собраниях и совещаниях, и между товарищами учителями в дружеских беседах. О них много пишут, говорят, издают целые книги, исписывают стопы бумаг. На составление комплексов затрачивают много времени, труда и бумаги. Каждый мало-мальский педагог в обществе своих коллег всегда старается—“из кожи лезет вон”—показать и себя знатоком и „Гус'а“ и комплексов. Ведь, в самом деле: какой-же он педагог, когда меньше других понимает и теоретически, и практически в „Гус'е“ и комплексах. Учителю кажется неудобным не хвастнуть своими знаниями в этой области. Ну и разговаривают—просиживают целые дни над производственными планами, программами Гус'а, составлением комплексов—в поту бываются над «увязкой общества, труда и природы».

А на самом деле, то бывает? Посмотрим.—Встретились два таких «Гус'-комплексника». Ясное дело, разговор прежде всего коснулся школы, состава ее, занятий, методики и возможностей. Засыпали друг друга вопросами. Перебиваются один другого, спешат—и только для того, чтобы в конечном счете сказать: «Занимаемся.. как бог на душу положит!»

«Как бог на душу, Вположит!»—от вам и ГУС! Вот вам и комплексы!

И выходит, что совершенно напрасно кто-то пишет книги, ГУС разрабатывает программы, методические и прочие другие совещания разрабатывают планы и комплексы. Ни к чему это все! С „богом“ без комплексов можно заниматься!

Печальная шутка! «Бог» помянут, конечно, шутя, по старой памяти. Но по существу часть школ и работников находятся в таком положении, что ни о каких комплексах и речи быть не может.

Возьмите школы—«одиночки»—как их называют в шутку—где работает по одному работнику (а их не мало по округу). Каково положение этого работника в части нагрузки?

В школе три группы—40—50 человек. На первый взгляд кажется, нагрузка не велика. Это только норма для каждого учителя. Между тем на самом деле выходит иное. Эти 40—50 человек разбиты, ясное дело, на 3 группы. В каждой группе по 15—20 человек. Содержание занятий в каждой группе иное. Работник один. Рассадит ребят по группам и носится, как угурелый, из одной группы в другую. Шум, галдеж, порой рев—вот и побуйте тут с комплексами сунуться!

Может быть, найдется, кто скажет, что при таком положении комплексы у места и возможно их осуществление на 100 проц. Только я вперед скажу,

что этот товариц. очевидно, не отдает себе отчета о том, что говорит. «Не зная броду, не суйся в воду! — вот что можно сказать ему.

А кто не смельчак, тот и занимается, «как бог на душу положит!» И получается антикомплексная смесь!

Такое дело — ясно ненормально. Каждый, серьезно подумавший над этим вопросом, скажет то же самое.

И выход из него только один: довести штат работников хотя бы до двух человек. Иного — по моему — выхода нет.

Может, иначе думает кто?

Скажите, послушаем!

Б. ЛЕН.

О „БУМАЖНЫХ КРУЖКАХ“.

Я, пожалуй, не ошибусь, если скажу, что большинство наших изб-читален больны одной и той же болезнью — «бумажными» кружками.

И действительно — «бумажные» кружки становятся в нашей работе большим злом, и злом, чреватым последствиями.

Давайте поразберемся в этом явлении. — Мы не устаем говорить и писать, что массовая работа в избе-читальне — это все, а лучший вид массовой работы кружковая. И вот наши избачи принимаются организовать кружки, — как блины лекут. Сделать это легко, крестьянин стал падким на всякую организованность, особенно молодежь и особенно, когда ей обещают знания. Провел избач громкую читку, примерно скажем, по вопросу о кооперации, заинтересовал слушателей, началась беседа, избач предлагает организовать кооперативный кружок, и тут же производят запись; в члены его записывается 15, 20, 30 человек, назначают руководителя (в большинстве — самого же избача) и... «бумажный» кружок готов. В лучшем случае он пойдет по организационного собрания или одной двух бесед, дальше он не пойдет и осанется на бумаге (я не говорю, конечно, о счастливых исключениях!).

А после завтрашней читки — другой кружок, там третий, и пошли растягиваться как грибы. А тут еще, глядишь, и задания «обязательные» кружки.

В чем же дело? А в том, что организованные таким образом кружки — на глиняных ногах. Такие кружки не имеют необходимого основания, благоприятных условий для своего существования. Почему не идет работа таких кружков? Посмотрим. Если у «случайных» руководителей даже хватит энергии собрать первое собрание «случайных» членов кружка, то они «по случайному» и к делу подойдут, без серьезной подготовки, строгого плана. Собра-

ние уже чувствует, что руководитель и сам не тверд, не знает, с чего начать, за что взяться. Интерес «случайных» членов и так был невелик, но и его использовать не сумели.

Больше эти кружковцы не являются.

Много можно насчитать и других видов прекращения работы кружков, но все они вытекают из основной причины — отсутствия благоприятной обстановки для существования кружка.

Отсюда я вывожу: организацию всякого кружка нужно начинать с создания предварительно этой самой благоприятной обстановки. Для этого надо сначала просмотреть актив избы-читальни, подобрать из него группу действительно интересующихся данным вопросом, создать из них крепкое постоянное ядро кружка. Затем надо подобрать надежного руководителя кружка, или подготовленного уже, или подготовить его, поставить его в обстановку серьезной ответственности (по партийной или профессиональной линии) за работу кружка, снабдить руководителя необходимыми материалами, поручить ему составление подробного проекта плана работы, разобрать и утвердить последний на заседании Совета избы-читальни. Затем приступить к организации кружка, избегая многочисленности его членов. С большим кружком трудно начинать работу.

Конечно, при таких условиях много кружков организовать нельзя, но уж можно будет поручиться, что такие кружки в бумажные не превратятся.

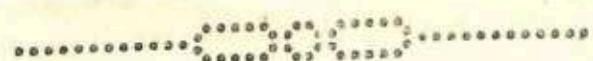
Мне могут сказать, что ничего опасного в буйном росте количества кружков нет, что сам же я допускаю «счастливые исключения», что наряду с «бумажными» вырастают иногда и здоровые кружки.

Здоровые кружки в общей массе случайно организованных могут получаться только при наличии естественных благоприятных условий, а остальная масса все же зло, чренное последствиями. И вот почему: попробуйте приступить к серьезной организации кружка там, где много нарости «бумажных», с чем вы столкнетесь? Прежде всего с недоверием, слабой активностью, иронией, даже открытой насмешкой. Трудно крестьянина убедить серьезно относиться к работе кружка, когда он видел перед собой опыт бумажных кружков.

Я полагаю, что вопрос о кружках является одним из основных в нашей работе, что за эти весну и лето мы должны будем серьезно подготовиться по этому вопросу, а потому приглашаю товарищей политпросветработников сейчас же начать обсуждение его на страницах нашего журнала «Путь Просвещенца».

Итак, кто и как смотрит на высказанное мною мнение о способах организации кружков?

КЛИМ.

ДОРОГУ ПЕНИЮ.

Статья т. Гребнева в „Учительской Газете“ № 7 (79) от 18 февраля 1926 года «Пение в школе I ступени» дает достаточно ясное понимание о значении пения в школе. Значение его большое, и, конечно, правильно поставленное пение в школе не замедлит сказаться на результатах всей школьной работы.

До сих пор вводимое кое где в школах пение в большинстве носит случайный характер и практикуется особенно перед проведением революционных праздников. Оно часто отрицательно влияет на воспитание ребенка переутомлением в пении, вызванным спешным приготовлением. Такое явление должно быть изжито путем введения систематического преподавания. Тов Гребнев пишет:— „Классное пение—отдельно по возрастным группам, обязательно для всех детей два, три раза в неделю по 20-30 минут в учебные часы“—и далее:— „Оно (пение) должно научить различать музыкальные звуки и передавать их голосом, дать навыки владеть голосом, дыханием, ясною речью и т. д.“ Но здесь невольно напрашивается вопрос: каждый ли учитель сможет привильно поставить пение? Конечно, нет, и таких большинство. Различать музыкальные звуки без музыкального инструмента тоже трудно. Но пение в трудовой школе безусловно нужно, и оно должно быть. Мне кажется, что сдвиг в этом отношении мы можем получить на летних (областных и окружных курсах и районных самокурсах), включив пение в программу их. Что касается вопроса о музыкальных инструментах, то тут дело обстоит несколько хуже. Кое где в селах они и встречаются, но почти все в нардомах и клубах. Иногда приходится удивляться—стоит в нардоме пианино, приходит сюда молодежь и начинает зазванивать, и такое систематическое зазванивание в конец расстраивает инструмент и делает его негодным. В работе клуба они никогда, или почти никогда не применяются. Это не редкость. Между тем в школе пианино может быть прекрасно использовано в работе с детьми. Не пора ли, товарищи, вопросу о пении уделить побольше внимания, поставив его в ряд с другими вопросами школьной работы? Я думаю, что затраченные на него труды не останутся бесплодными, а дадут положительные результаты. Тем более, что пение любимо многими из просвещенцев.

А. В. ЗНАМЕНСКИЙ.

Памяти большевика и просвещенца.

6 февраля текущего года скончался один из лучших работников Шадринской организации ВКП (б), один из лучших представителей молодой советской общественности,—редактор газеты „Рабоче-Крестьянская Правда” и журналист—тов. Кобелев Василий Якимович.

Покойный был одним из основателей нашего журнала „Путь Просвещенца”. До последнего времени он не переставал интересоваться тем, как идет работа журнала, каково участие в ней массовика—просвещенца. В силу перегруженности основной работой по изданию и редактированию газеты, он не мог, естественно, принимать ближайшее и регулярное участие в нашем журнале. Но тем не менее та блестящая статья, которую он дал для одного из первых №№ журнала—статья, построенная по обычному для Василия Якимовича сжатому, острому и бодрящему стилю, посвященная основному для трудящейся интеллигенции вопросу: куда и с кем итти—стоять ли „в роли наблюдателя”, лузгающего семячки и „критикующего” большевиков, в стороне от происходящих кругом мощных процессов культурного и хозяйственного строительства советской страны или же принять участие в нем дружной, товарищеской работой.—является лучшей принципиально—политической статьей в нашем журнале, заставившей не одного массовика—просвещенца серьезно задуматься над этим вопросом.

Отличительной, подлинно большевистской чертой Василия Якимовича была резкая четкость его убеждений, пронизывающая всю его работу и жизнь, создавшая ему авторитет крепкого, „твердокаменного” большевика и соединенная с достаточной большевистской тактической упругостью в его повседневной работе и отношениях к другим людям.

Другой характерной чертой В. Я-ча была, если можно так выразиться волевая наполненность его натуры, удваивавшая его слабеющие силы, заражающая других стремлением к действию, делавшая между прочим В. Я-ча еще более органической и неот'емлемой частицей партии.

„Учительство может поучиться у партии и комсомола воле к действию“ сказал он в своей статье в нашем журнале—„Разрыв теории с практикой, неумение воздействовать на окружающую жизнь в смысле ее культурного улучшения, замкнутость в интеллигентскую кружковщину, оторванность от масс и от советской общественности—вот несчастья, которые тяготеют еще над головой учительства и должны быть изжиты“.

Несколько строчками ниже он написал:

„Сельские учителя.. не производят впечатления кандидатов на общественное небытие. Наоборот, от них веет жизнью, порывом, свежим энтузиазмом людей, нашедших себя и свое призвание“...

„...Обязательство, данное (учительством —Н. К.) XIII Съезду (коммунистической партии.—Н. К.) будет в конечном счете выполнено; будет выполненопо тому, что жизнь стучится в двери,—дает повестку о насущных нуждах трудовых масс. Тот, кто глух к этому стуку,—обречен на общественное небытие“.

Изнуренный тяжелой болезнью и в конце концов погибший от нее,— В. Я. не мог развернуть всех своих богатых природных способностей, но и тот вклад, который он успел сделать в работу по культурному и хозяйственному строительству Шадринского округа,—а, следовательно, и в работу по строительству социалистического общества—является лучшим ему памятником, говорящим о том, как нужно работать и как нужно жить, отдавая себя целиком, без остатка, на общественное дело, направленное к освобождению угнетенных и к строительству социализма.

Из жизни ушел большой человек, талантливый строитель, кристально чистая личность.

Сомневаясь теснее и будем продолжать его дело.

Н. КУРЕНКОВ

Жизнь и работа ПРОСВЕЩЕНЦА.

Работа Гаевского об'единения работы просвещ.

(Багарякский район).

В состав Гаевского об'единения входит 4 школы и 1 изба-читальня. Работников просвещения и технических служащих в об'единении 9 человек. По полу: 4 мужчины и 5 женщин. По образованию среднее 5 чел., нисшее 2 чел. и грамотных 2 человека. По партсоставу 1 кандидат ВКП и 2 чел. ВЛКСМ. За время 1925—26 учебного года было проведено 4 общих собрания, где разрешено 8 вопросов, из которых 6 имеют производственный характер. Работа об'единения течет по двум направлениям. Ведется работа по улучшению производства. Эта работа выражается:

1. В постановке докладов педагогического характера, напр., а теоретическое обоснование программ Гус'а, б) обучение грамоте по методу Шапошникова и пр.;
2. в выработке учебно-производственного плана на триместр;
3. в отчеты о проделанной работе.

Второй основной вид работы об'единения это работа среди населения. Работниками просвещения посещаются общегражданские собрания, на которых они принимают активное участие. Проделывается большая культурно-просветительная работа. Она выражается в участии в деятельности кружков, в издании стенгазет, громких чтениях, беседах, справочной работе и т. д. По инициативе просвещенцев организованы 1 красный уголок и 1 культпросвет. Работниками просвещения выписывается 18 экземпляров газет и журналов.

Наблюдается перегрузка школьной и общественной работой. Так, 2 учителя имеют по 3 группы и 3 по 2 группы в условиях плохого оборудования школ без наличия учебных пособий. В пределах об'единения находится 4 поселка с 734 жителями, где в 2 не имеется ни одной организации. Общее состояние здоровья просвещенцев слабое. Жилищный вопрос в среднем удовлетворительный. Большим тормозом в работе является сбор членов союза на собрания; не имеется подвод, почему технич. служащие на собраниях не присутствуют. Ближайшей своей задачей об'единение ставит: 1) добиться максимальной активности своих членов в работе по преподготовке и в работе по просвещению крестьянских масс, путем участия в общественной работе при тесной увязке с работой организаций, где такие имеются, и 2) проработать ряд вопросов профессионального и политического характера.

9 марта сего года в Гаевском профоб'единении проводилось производственное совещание, участники которого признали его лучшим приемом в улучшении производства, нежели обыкновенные собрания с отчетами о ра-

боте. Как нужно точно понимать производственные совещания, определенно не знаем, но мы проводили его так:

Центр: вопросом совещания ставилась метод. работа в школе в условиях: существ. материальной базы школы и рабочей нагрузки учащего. Процесс со-вещания — не доклад с места отдельного работника, а товарищеский обмен опытом всех в своей работе. Чтобы совещание не приняло хаотический характер, был выработан план работы: 1) материальная база школы, 2) школьная и общественная рабочая нагрузка дня. 3) методы работы по программному материалу, процесс применения метода с его результатами, 4) навыки, 5) краеведение, 6) самоуправление, 7) связь с населением, 8) вне-школная работа, 9) выводы. На совещании выявилось много недостатков в работе школ, напр: применяемый исследовательский метод иногда не имел цельности, а ограничивался выполнением отдельных элементов его. Наблюдения оставались наблюдениями не обобщались и не делалось соответствующих выводов. Краеведение применялось, как отдельный предмет, учебный мате-риал не локализировался. Старшие группы, не зная о местном крае, изучающей СССР и весь мир и т. д. Наряду с недостатками были выявлены и достиже-ния. Помимо ряда положительных результатов общепринятых методов в однов-из школ вводилась драматизация, как метод, которым достигалось: правиль-ность выражения, орфографические навыки, в части физического воспитани-—дыхание диафрагмой и пр.

Я не берусь описывать подробно весь процесс совещания по плану а только хочу сказать о форме и методах совещания и спросить мнение ок-ружных работников: было ли это производственное совещание проведен-правильно или нужно какое другое понимание содержания его работ, и сле-дует ли такие совещания практиковать в работе об'единений?

А. В. ЗНАМЕНСКИЙ

ГДЕ ВЕЯЛО ЕЩЕ ХОЛОДКОМ.

Большой, шумной толпой бегут ребятишки в ближайший лес. Шваркают по дороге большие отцовские сапоги, закрывает глаза старая шапка и чуть не до земли спускаются рукава старой мамкиной сермяги.

Мороз щиплет нос, румянит щеки, забирается во все отверстия ветхой одежонки, заставляя дуть в озябшие кулаки и согреваться движением.

За деревней ветер бешено налетает на толпу ребят, кружит вместе только что выпавшим снегом желтые листья и с шипением и свистом не-сется дальше. Темной угрюмой полосой виднеется лес; холодом дышит осен-нее небо, по которому низко ползут обрывки гонимых ветром, без блеска серых облаков. Шутки, смех и борьба среди ребят стихают; тесной толпой двигаются они дальше и инстинктивно жмутся к учительнице.

Вот и лес. Тут как будто теплее и не так яростны порывы ветра. Ребята рассыпались по лесу и озябшими, не гнущимися руками собирают

хворост, выгребая его из под снега и складывая в кучи. Ребята разогрелись за работой, и опять, мешаясь с монотонным глухим шумом леса, слышатся их веселые голоса и смех. Но вот хворосту набрано достаточно, и ребята принимаются его увязывать, чтобы лучше было нести. Для увязки хвороста снимают опояски, ремни, предоставляя ветру беспрепятственно трепать полы распоясанной сермяги и морозить грудь и шею. Набирает хворосту и учительница, завязывая его с помощью ребят.

Потом весь этот оригинальный обоз, сгибаясь под тяжестью вязанок хворосту, двигается к деревне. Это Бурнинская школа Каменского района заготовляет топливо на зиму.

Шумит за окнами ветер, гудят на крыше листы железа, завывает в трубах. В школе холодно. Чтобы сохранить теплоту, ребята собирались в один класс и сидят, тесно прижавшись друг к другу.

Учитель в шубе пишет на доске, а ребята закоченевшими руками записывают в тетради.

От дыхания пар стоит в классе. Вторую неделю школа топится, чем придется и как придется, некоторые дни не топится и вовсе. Дров в школе нет. Каждый день учитель вместе с учениками решает задачу, где взять дров на завтра.

Каждый день ходят в совет, и каждый день им говорят, что дрова будут завтра. А дров все нет и нет.

В коридоре хлопнули двери; поскрипывание снега, шумное сморкание, покрикивание, и в класс вваливаются три мужика. Учитель останавливается и недоумевающе—вопросительно смотрит на зайнцевевшие бороды мужиков и на дымящиеся холдом полушубки.

—Дрова, Андрей Михайлович, примите у нас—говорит один из них, очищая бороду от ледяных сосулек.

—Дрова? Как долго ждал он их, и все таки они явились неожиданно. Он обрадован и удивлен.

Выходят все четверо на крыльцо, и учитель видит, что на дворе действительно стоят три воза дров. Целых три больших воза дров. Воза радуют учителя своей величиной; раньше таких больших возов не возили к школе. Да и дрова то—жердь к жерди.

Не то, что прошлый год возили. Прошлый год привезут, бывало, на возу суковатых жердей с десяток и говорят, что воз.

Быстро складывают дрова, учитель выдает им расписки и благодарит мужиков. Мужики, непонятно почему, угрюмо молчат.

Не успел учитель заняться с ребятами, как опять скрип в коридоре кашель и....

—Андрей Михайлович, вот мы с дровами, куда бы их сложить?

Учитель бежит принимать дрова, а ребята вооружились топорами и рубят их и таскают в печку. Через полчаса, весело брызгая искрами и излучая благодатное тепло, топилась печка, согревая сгрудившихся к ней ребят вместе с учителем.

Ожила школа. Хотя холодно еще в ней, но вид топящейся печи и сознание, что на дворе сложен не один воз дров, придают бодрость.

Снова скрип снега на крыльце и, выругавшись на прихваченную морозом дверь, в клубах морозного пара появились два сельских исполнителя.

— Ну, как Андрей Михайлович, с дровами! хе! хе! хе! самодовольно посмеиваются представители сельской власти, стряхивая снег с валенок.

— Да, представьте, сегодня шесть возов привезли — подымается навстречу им учитель, радостно улыбаясь.

Знаете, население, как видно сочувствует школе. Вот вам яркий...

И учитель хотел было пуститься воспеть хвалебный гим ставшему сознательным мужику, но был сстановлен репликой исполнителей.

— Да вот тебе и население. Мы, знаешь, сегодня целый день мерзли. Все караулили за деревней мужиков с дровами. Как который нарубил, где не полагается, так того и сюда Сваливай, голубчик, хо хо хо! Ругаются, а везут. Протокол — от не свой брат, заставит и не дрова свалить, а ты — насление! —

Так заготовляет дрова Черноскутовская школа.

Не везде это так, но бывает еще и так. Это следствие прошлого. Не везде и не все население уже осознало, что школа в деревне это родное учреждение каждого крестьянина. Но время движется вперед, и чем дальше, тем ближе и роднее становится школа для трудящегося крестьянина.

И даже в том, что в школе весьма неблагополучно с топливом, нашупывается знаменательный факт. На сельских собраниях того же Каменского района крестьяне горячо зимой обсуждали вопрос о снабжении школ дровами. Идут горячие дебаты за и против. Общество колется на две части, и одна из них, ратующая за вывозку дров за незначительную плату, как видно, сочувствует нашей трудовой школе и понимает ее задачи.

Вывод, — что новая единая трудовая школа начинает, хотя и медленно, завоевывать сочувствие крестьян. Наша задача постепенно, входя во все поры деревни, склонить на свою сторону доселе непонимающий и пассивный элемент.

М. Б.

Как у нас сорганизовался детск. кооперат. в школе

(Ушаковская шк. I ст., Катайского р.)

Некоторые из нас. учителей, думают, что во многих сельских школах за последние годы вплоть до 1925-го существуют такие тяжелые материальные условия, из которых, как из заколдованного круга, никак нельзя выйти. До последнего времени я, пожалуй, и сам наполовину был склонен мыслить именно также, но представившийся мне нынешней осенью случай заставил убедиться в обратном.

На мою долю въпала работа в такой школе, которая решительно ничего не имела, кроме нескольких разнообразных и потрепанных учебников. Материальная база отсутствовала, не было ни шефа, ни комитета содействия, ни земельного участка, ни посева, ни засаженного огорода. РИК, до получения самим канцелярских принадлежностей, помочь отказался, а время учебное давно уже наступило.

Было 23 октября. Собралась детвора с пустыми руками один другого беднее. В деревне ребята и их родители смотрят на школу, как на школу только тогда, когда у ученика на руках имеются карандаш, ручка, бумага и проч., а если всего этого у него не будет, то дня через 2-4 получится не наплыв учеников, а утечка (я говорю, конечно, особенно о 2 и 3 групп.)

Медлить, стало быть, с изысканием средств никак нельзя было. 23 окт., в день начала школьных занятий, было созвано заседание школьного совета в присутствии представителей от всех, какие только есть, сельских организаций и учреждений, на этом заседании я осветил точное материальное положение школы и его последствия. В результате школа заручилась согласием от местных Кред. Т-ва и КОВ'а на оказание немедленной поддержки, но это ведь только согласие, а выполнить-то они его выполнили недели через две и то после неоднократных напоминаний и убеждений.

Оставаться в таком положении было нельзя.

На второй день занятий ученики 2 и 3 гр. в беседе стали меня знакомить, какие у них в деревне имеются общественные учреждения и организации, все на перебой один другому говорили, что у них есть с совет, избачитальня, школа и в прошлом году была кооперативная лавка кред. т-ва, в этой лавке было все и между прочим карандаши, бумага и друг. товары. Договорились мы с ребятами до того, что стали читать, как крестьяне у себя в деревне организовали кооператив. На последнем дети остановились и задумались—вот, мол, если бы у нас был такой кооператив, то в нем все могли бы купить, и нам легче было бы учиться в школе. Я же им в свою очередь сообщил, что у нас в школе ничего нет, и вряд ли скоро будет. Таким образом ребята вплотную подошли к вопросу об организации у себя школьного кооператива.

Устроили вместе с 1 гр. общее собрание, старший ученик с помощью шк. раб выступил с разъяснением о школьном кооперативе, и постановили открыть кооператив. Членские взносы установлены были в 10 коп., всего членов сразу записалось 20 человек, выбрали 3-х членов правления, из коих одного назначили приказчиком. На второй день почти все члены принесли по 10 коп., на третий день я вместе со всем правлением отправились в районный книжный магазин Селькустсоюза (7 верст пешком), добились кредита, рубля на 4¹/₂, закупили канцелярских принадлежностей и дня в 2—3 все распродали, дело пошло хорошо. Вскоре собравшееся родительское собрание организацию шк. кооператива одобрило.

Сейчас, когда пишу, членов в кооперативе насчитывается 32 чел. (всего же учеников 68 чел.), денежных средств вместе с членскими взносами и товаром, за вычетом долгов, имеется 5 руб. 20 коп., оборот с 27 X по 24 XII определился в 16 руб. 90 коп.

Учет работы приказчика производится периодически двумя остальными чл. правления в присутствии шк. раб., подробный же учет работы за весь квартал производился один раз всеми учениками, кроме I гр., перед каникулами на уроках в виде практических занятий, а потом 24/XII устроили общее собрание членов и не членов кооператива, на котором правление отчиталось о своей работе и на котором было избрано новое правление, имея целью втягивание непосредственно в работу свежих членов.

Особо останавливаться на воспитательном значении кооператива не приходится, т. к. он сам за себя об этом говорит.

В заключение скажу: если принять во внимание 1) наличие шк. кооператива, 2) получение изысканных на месте средств в сумме 24 руб. и 3) полученные 1/XII по разверстке от РИКа карандаши, ручки, бумага и проч., то можно смело сказать, что в нынешнем 1925/26 учебн. году наша школа канцелярскими принадлежностями будет обеспечена на 100% да и в будущем, благодаря кооперативу, будет, с чего начать работу.*)

Д. Белов.

*) Просьба к т. т. учителям высказаться по этому вопросу на страницах журнала. В особенности обращаюсь к тем тов., у коих подобная дет. организация имеется, полагая, что в этом начинании наша школа не первая и не последняя.

Из итогов работы Ново-Пышминской ШКОЛЫ СЕМИЛЕТКИ. *)

Школа семилетка существует 2-й год. В октябре месяце она перекочевала из райцентра в с. Н-Пышминское, т. к. в Курьях совершенно нет подходящих помещений. Устроились лучше, чем в прошлом году, "во многих отношениях". Увеличился личный состав преподавателей вместо 7 работало 9 чел. и к началу 2-го триместра обещали 10-ю единицу. Имеем возможность увеличить учебные дисциплины и побольше внимания обратить на формальные навыки, что было "больным местом" в прошлом учебном году. Обращено внимание на методическую работу в недрах коллектива. Путем более углубленной проработки, всех волнующих вопросов а также идет накапливание материала по проработкам, т. к. от прошлого года следов не осталось. Всех метод совещаний прошло 13.

Всех учащихся в школе семилетке 244 ч. из них девочек 95 и мальчиков 149 чел. в возрасте от 7 до 17 лет. По соц. происхождению подавляющее большинство крестьян,—189 ч. рабочих и служащих 42, торговцев 3 и духовных 9. Помещение очень маленькое, а поэтому пришлось ограничить прием вновь принято 96 чел. м. 47, д. 49 и 43 чел. отказано в V и I гр. Ходатай-

*) Статейка, за поздним получением ее, не была помещена в предыдущем номере. Хотя сейчас статейка несколько устарела, но не лишен интереса еще и теперь. Ред.

ствовали об открытии параллели V гр., но получили отказ. Охват детей шк. возраста до 54 проц., но желание у крестьян учить своих детей повышается, а поэтому на следующий год нужно открывать параллели I и V гр. Младшие группы начали занятия с 15 октября, но вот со старшими группами мы запоздали сильно, в силу независящих от нас обстоятельств. Не были во время посланы шк. работники. В старших группах занятия начались (правильно) только с 9 ноября. Поэтому школа функционировала затриместр. максимум 58 д. и минимум 44 раб. дня, т. е. очень немного, и больших достижений ждать поэтому нельзя.

Непосещаемость выразилась в 12,8 проц. Первое время внимание было обращено на организацию школьного самоуправления. Прошла реорганизация. Взят принцип организации самоуправления представительством от каждого кружка, комиссии и др. организ. для большей связи с детск. массой. Думается, что этот вид дает более лучшие результаты. Заседаний Учкома было 4, заседаний секций 7. Общих детских собраний 2. Кроме классных занятий, по вечерам шла работа кружков, которых у нас организовано 5. Из них четко шла работа двух: политического и ОДГБ по 5 заседаний каждого. Разрабатывались темы: первобытный коммунизм, развитие капитала, промышленность и происхождение религии, есть ли бог, "создание" мира и др. В одном полит-кружке задано вопросов 230. Остальные кружки: химич., драмат. и хоровой работали слабо, но думается, работа наладится во 2-м триместре. Кружки охватывают 90 человек.

Есть небольшая читальня, куда выписываются 11 экз. газет и журналов. Ребята охотно читают. Школой выпущено 2 номера стенгазеты. Организованы уголки: Ленинский, охраны труда и здоровья и ОДГБ, где начинает развиваться работа.

За это время поставлено 2 спектакля: один платный, другой бесплатный; при школе есть пионер организация из 74 чел. Молодые ленинцы начинают налаживать свою работу и оказывают свое воздействие на остальных ребят в отношении дисциплины. Работает шк. ячейка ВЛКСМ из 21 человека, принимающая большое участие в организации самоуправления.

Внимание всего педколлектива было обращено на увязку школьной жизни с общественной. Мне кажется, в этом и заключается весь основной смысл советской школы. Наша школа принимала участие во всех революционных праздниках (Октябрь, 1905 г.), участвовала в работе избы-читальни. Посредством выделения детгрупп для дежурств и проведения громких чтений. Выделены группы для связи с секциями с-сов. кооперации, женотдела, а также ребята старших групп участвовали на общих собраниях гр-н. Организовано шк. добр. О-во Мопр из 17 чел., где тоже идет работа.

Связь школы с населением проводилась путем докладов на общих собраниях гр-н, на заседаниях школьного Совета, Комсода, родительского собрания и т. д.

В первый триместр было проведено медицинское обследование учащихся, которое дало цифры, говорящие сами за себя: из 221 чел. обследуемых здоровых оказалось 142, больных 79 из них главное: чесотка, малокровие, катарр легких и др.

Школа семилетка находится на окружном бюджете и обеспечена лучше чем прошлый год. Вот только беда: не хватает учебников, как в младших, так и старших группах. Окроно учебники и посланы, но они мало подходящи. Совершенно нет биб-ки для детей, а также нет детской литературы, подходящей и в избе-читальне.

Много тормозит делу отрыв опорной школы от райцентра. Много проблем не совсем правильных уклонов наблюдалось в работе учебно-воспитательной части, но у работников (некоторых) наблюдается желание работать и исправить замеченные недостатки в дальнейшем

* *

О работе учительства в селе Темновском.

(Камышловский район).

Школьная конференция.

28-го февраля по инициативе Темновской школы была проведена конференция учащихся окружающих с. Темновское школ: Никольской, Фадюшинской, Реутинской, Баранниковской и Погорельской. Всего участвовало делегатов и учеников—гостей 49.

Решено было провести конференцию под руководством Камышловской опорной школы им. Некрасова. Подготовительная работа детей выразилась в украшении здания школы гирляндами зелени, плакатами и лозунгами, устройстве у школы катушки, выпуске специального номера стенгазеты, рассылке пригласительных писем по школам и подготовке к докладам.

Вот и долгожданное 28-го февраля. Не смотря на то, что еще только 8 часов утра, а в школе раздаются звонкие детские голоса.—это юные делегаты собираются на свою конференцию. Тут и там мелькают красные галстуки пионеров—актива деревенских школ. Знакомятся друг с другом быстро. В 11 часов приходят из Камышлова отряд № 5 пионеров и представители Райдетбюро для участия на конференции

К 12 часам собрались все,—начало замедляется из за отсутствия представителей опорной школы, которые в конце концов так и не явились, так что их доклад вынужден был сделать экспромтом член Райдетбюро тов. Катаев.

На повестке для стояли вопросы „Пионердвижение“ и „Самоуправление в школе“. По первому вопросу докладчик—ученик IV гр. Темновской школы Н. С. отметил этапы развития пионердвижения и цели и задачи форпоста в школе. По второму вопросу тов. Катаев дал картину самоуправления учащихся на основе звеневой системы. Как по тому, так и по другому вопросу ребята очень много высказывались; сначала неохотно, вяло, стесняясь друг друга, но в конце концов разговорились, и прения приняли характер оживленных

ленной беседы, из которой выявились недостатки и достижения школ в области работы форпостов и школьн. самоуправления. Конференция произвела очень хорошее, отрадное впечатление на ее юных участников, а также на присутствовавших взрослых из среды крестьянства.

В процессе самой работы конференции какого-либо руководства со стороны учительства не было нужно,—ребята были активны, самодеятельны, в результате чего ими самими было вынесено пожелание провести 2-ю конференцию в конце 3-го триместра.

Под дружное пение „Интернационала“ сотни детских голосов закрылась наша первая школьная конференция.

На пути к изучению местного края.

7-го марта на кустовом учительском собрании был проработан доклад на тему „Краеведческая работа школы“. Докладчиком в основу краеведческой работы положены три основных об'екта обследования и изучения:

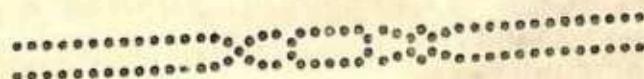
1) крестьянское хозяйство, 2) социальные отношения, 3) верования и быт.

Эти положения охватывают развитие и строительство нашей деревни во всех отношениях.

Учитель, как обществовед и краевед, ведет не только самостоятельную работу по изучению местного края, но его долг—вовлечь учащихся старших групп в эту интересную работу, благодаря чему дети смогут осознать нашу современность в связи с нашим прошлым.

После проработки данного вопроса, учительство решило для проверки опыта краеведческой работы, углубления и суммирования ее в масштабе об'единения, в которое входят учителя 8 селений, создать при Темновском об'единении краеведческий кружок, в который входят все члены об'единения и все граждане, интересующиеся вопросами краеведения. Для руководства работой кружка избрано бюро в составе трех человек, которому поручено установить связь с более сильными обществами краеведения и освещать работу кружка в печати.

ЛЕБЕДЕВ.

Крестьянская школа взрослых повышенного типа.

(С. В.-Полевское, Исетского района).

Сталкиваясь постоянно на общественной работе с активом деревни, мне неоднократно приходилось слышать от отдельных активных крестьян сожаление, что у них грамота маловата. Учтя желание крестьян учиться, я составил примерно следующую программу для школы взрослых повышенного типа: 1) краткий курс политграмоты; 2) русский язык (умение читать и передавать своими словами газетные статьи и сообщения, делать маленькие

доклады, писать удостоверения, заявления, протоколы и пр.); 3) арифметика (новые и старые меры; простые и десятичные дроби; легкие измерения и съемка планов. Было предположено, что в шк. принимаются гр-не не моложе 16 л. умеющие писать, читать и знающие 4 действия арифметики. В школе предполагалось работать 80—90 час. в $2\frac{1}{2}$ —3 месяца.

Сделав доклад в культ-секции Сельсовета о школе, мы 15го ноября 25г. приступили с занятиям. Предметы разделили так: политграмоту взялся преподавать от нашего шефа-Совпартшколы курсант С. И. Брюховских, остальные предметы пришлось взять мне.

Всего в школу записалось 25 учеников в возрасте от 16 до 48 лет, из них женщин 3; членов ВКП—2; ВЛКСМ—9 и беспартийных 13. С первого же урока (общее собрание учеников мы организовали самоуправл.—старостат и выработали правила внутреннего распорядка. Мною же это собрание было использовано, как урок писания протоколов. В дальнейшем занятия пошли гладко. Учащиеся аккуратно приходили к назначенным часам, и работа шла. Видимо, школа вполне удовлетворяла крестьян, смотревших на нее с практической точки зрения. И, действительно, то, что отсутствовало в старой школе, как общественно-трудовые навыки, здесь стояло на первом плане, и после каждого урока крестьянин уносил в своей голове крупинку практических знаний, необходимых ему в жизни. Так шла работа с месяц, а затем стала наблюдаться утечка. Первыми покинули школу—старший возраст 5—6 человек (пропуская занятия по дом. обстоятельствам, они отстали). Потом были для выполнения другой работы сняты партийцы 2 чел. Дальше расшатался молодняк. Таким образом, к половине января в школе осталось 50 проц. в возрасте 20—27 лет, горевших желанием учиться. Но общие собрания граждан кооперации, а также и деревенские свадьбы сорвали и это крепкое звено, и к 1 февраля пришлось констатировать самозакрытие школы. Программа была пройдена: курс политграмоты на 25 проц.; русский язык на 60 проц. и арифметика на 75 проц. Дорожка местом в журнале, не будем описывать замеченные дефекты, а перейдем сразу к практическим выводам: 1) Крестьянская школа повышенного типа безусловно полезна и давно ждет своей очереди; 2) в школу лучше всего принимать устойчивый элемент от 20 до 30 лет; 3) вести отдельные занятия с отсутствующими по уважительным причинам; 4) занятия производить 5 раз в неделю и б-й практический на воздухе в воскресенье.

П. Б.

От редакции: Отдел Библиографии в настоящем номере не поместится. Едет он в следующем номере.

ПОПРАВКА: В № 1 (15) в статье «Кое что о стенгазетах» среди прочих 2—Зотечаток имеется одна, которая искажает смысл того, что хотел сказать автор: на стр. 51 строка—5 сверху напечатано «185 см.», нужно читать «85 см.».

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Ответы на вопросы учителя А. В. Знаменского.

1. В. Почему сеть изб-читален разбросана, главным образом по большим селам, (районн., быв. волостным), а не по темным деревням, тогда как в последних зачастую нет ни одной организации и никакая культработа в них не проводится, а в районных и бывш. волостных центрах культработу могут вести партийные и профессиональные организации?

1. О. Есть избы-читальни и в некрупных селениях. В крупных селениях, ведь, и населения больше, и если тут имеются те или иные культурные силы, то это облегчает работу в избе-читальне, тогда как одному избачу наладить дело труднее. Конечно, нужно бы иметь избу-читальню в каждом селении, но пока для этого не хватает ни средств, ни работников. С расширением сети изб-читален будет увеличиваться обслуживание ими населения наиболее груженых деревень.

2. В. За чей счет и каким путем должно быть передвижение работников просвещ. в пределах волостного об'единения и района в целях переподготовки?

2. О. Передвижение работников просвещения в целях переподготовки производится за счет того бюджета, на содержании которого находится учреждение, где работают эти просвещены. В особо крайних случаях возможна оплата расходов по переездам из спец. средств учреждений.

К.

3. В. Может ли беспарт учитель сорганизовать ячейку В.Л.К.С.М в деревне?

Ответ. Формально сорганизовать не может, но учитель, хотя бы и беспартийный, может сыграть большую роль в подготовке почвы для создания комсомольской ячейки и помочь местной ячейке ВКП и Райкому ВЛКСМ в работе по организации ячейки, а потом самой ячейке ВЛКСМ в ее просветительной работе. Во всяком случае, беспартийному учителю если он пожелает здесь оказать свое содействие, надо установить связи с местной парт-ячейкой, если таковая в данном селении имеется.

В.

4. В. Какие лучшие формы учета знаний вы рекомендуете?

4) О. Формы учета учебной работы школ I ступени изложены в инструктивном письме Окроно № 1, отпечатанном в „Известиях“ Окрика № 30. Мы считаем эти формы наиболее приемлемыми. Лучшие формы должны появиться в результате длительного колективного опыта всего учительства. Поэтому задачей каждого педагога должны быть практика на своем опыте тех форм учета, которые рекомендуются школам, установление лучших форм учета на основе посредственного опыта; необходимо свой опыт вносить на обсуждение в учительских кружках, об'единениях, конференциях и т. д. с той целью, чтобы он был подвергнут критике со стороны массового учителя. Нужно в этих целях использовать также «Путь Просвещенца.»

И.

5. В. Что такое утомление и как лучше материал занятий располагать (по характеру) так, чтобы избежать излишнего утомления?

5) О. По вопр. об утомлении вы можете найти материал кн. «Рефлексология дет. возраста» Яремова. ГИЗ. Москва, 1925 г., цена 25 коп. Здесь же вы найдете указания на то, как, примерно следует располагать учебный материал, чтобы его проработка не была утомительна для ребенка. Центром этого вопроса в эргономическом расположении учебного материала

применительно к психологическим особенностям различных возрастов детей поставлен на очередь. Поэтому придется над ним серьезно поработать и Окружетыро и особенно учителям. И.

б) В. Как подойти к детям, чтобы лучше заинтересовать их в самоуправлении.

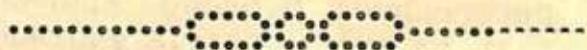
б) О. Чтобы заинтересовать детей самоуправлением, необходимо руководиться следующими соображениями:

а) Самоуправление будет интересным и практически понятным для детей при условии, если оно возникнет и развивается на базе какой либо общественной работы и в органической связи с учебно-педагог. работой школы;

б) самоуправлением заинтересуются дети тогда, когда оно возникает естественно, в связи и процессе самой работы и диктуется ее характером и содержанием;

в) самоуправление может развиваться при условии, если детям будет предоставлено максимум инициативы и самодеятельности в процессе выполнения той или иной общественно-полезной раб. или учебно-трудовых заданий;

г) самоуправление дает положительные результаты при условии, если сами педагоги проявят чуткость к дет. интересам, оценят их организ. способности, умело и своевременно поставят перед ними вопрос о необходимости организованной работы и возьмут на себя задачу пропаганды среди детей идей самоуправл. и способов наиболее рационального его проведения. ИГН

❖ Почтовый ящик. ❖

Соловьеву. Заметка о необходимости издания стенгаз. "Просвещенец" не была помещена. Достаточно, если Вы свои соображения по этому вопросу высказывали на собраниях работников просвещенца, Песчанского района.

М. К. Е. можете выбирать какой-либо псевдоним или подписать заметку инициалами, как обязательно. Если будете впредь писать, имейте это в виду.

Веретено. Всю, нынешнюю зав. Ольховской опорной школой в том, что она относилась с разбором к подыскиванию работников, нельзя. Сама же вы говорите, что работа раньше потому не шла, что были негодные работники.

А. Топорковой. По вопросу, который Вы поднимаете в своем письме, редакция запросила Исетский Райком Союза Рабпр. Из этого, что известно редакции, следует, что помещение Ваших писем излишне. Вы сами пишете, что из числа избранных на самокурсах корреспондентов в качестве редактора статьи был выписан Б. Архангельский, подпись которого и имеется под статьей, наряду с подписью Енальской, в № 8—9 (13—14) журнала. Если недоразумение еще не ликвидировано, можно его разрешить Райкоме Союза.

Даль-Ренскому. Ваша заметка "Неправильный уклоя" не печатается. Ваше мнение, что при Ладматовской опорн. школе иметь сапожн. и переплетн. мастерские совершенно нецелесообразно, является спорным.

Климу. Заметка о самообразовании пойдет в следующем номере.

Тарасу Сермяжиному, А. Казацеву, П. Быкову, Д. Студухину, Л. Храповой, Первухину, К. Донских. Ваши статьи и заметки пойдут в следующих номерах.

П. Соломеину. Ваше сотрудничество, как работника Актской коммуны, необходимо. Пишите подробнее о жизни Колчеданской ДТК.

Елд. Аристову. Из присланных Вами еще в прошлом году статей две не пришлоось своеевременно использовать, из-за ограниченности размеров журнала. Так как они написаны на основе данных опыта прошлого учебного года, то сейчас их печатать от некоторой переработки не возможно. Ожидаем дальнейшего вашего сотрудничества.

Редакционная коллегия: А. Чеченев, Н. Куренков, А. Вяльбе.

Ред. изл. II-я.

Ред. изл. II-я.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ПУТЬ ПРОСВЕЩЕНЦА“

Г О Д И ЗДАНИЯ ВТОРОЙ.

Выходит в гор. Шадринске, Уральской области.

— « СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА: » —

1. Общие вопросы.	5. Справочный отдел.
2. Местный опыт просве-
тительной работы.	6. Хроника.
3. Жизнь и работа про-
свещенца.	7. Библиография.
4. Мысли и отклики.	8. Почтовый ящик

Журнал издается Шадринским Окружным отделом Народного
Образования и Правлением Союза Работы. Просвещения.

Подписная плата:	На 1 мес.		35 коп.
	” 2 ”		70 ”
” 3 ”		1 р. — ”	
” 6 ”		1 р. 90 ”	

Цена отдельного номера 35 копеек.

Рукописи без подписи ч. адреса автора не принимаются.

Адрес редакции и конторы журнала:

г. Шадринск, Уральской области. Окружной Отдел Народн. Образо-
вания (или сокращенно: Осьроно). Редакции или конторе журнала:

„ПУТЬ ПРОСВЕЩЕНЦА“